

Рина Беж



Потерянная пара
АЛЬФЫ

Рина Беж

Потерянная пара альфы

<https://litres.ru/74206793>

Аннотация

★#БЕСТСЕЛЛЕР★# Он использовал меня, как одну из глупеньких самок чужой стаи, чтобы повеселиться и расслабиться. Я использовала его, чтобы избежать участи инкубатора для того, кто поклялся отцу уважать и заботиться обо мне. Мы оба преследовали свои цели. Только в отличие от Него я знала, с кем имею дело.

♥# ОДНОТОМНИК Первая книга серии. 1. "Потерянная пара альфы" 2. "Вернуть истинную" 3. "Девочка контролера" 4. "Ошибка оборотня" 5. "Лишняя" 6. "Истинная пара. Проклятию вопреки"

♥#НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДПИСЫВАТЬСЯ НА МОЮ АВТОРСКУЮ СТРАНИЧКУ, ЧТОБЫ ОТСЛЕЖИВАТЬ НОВИНКИ И НОВОСТИ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	56
Глава 7	68
Глава 8	78
Глава 9	88
Глава 10	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Пролог

Восемнадцать лет назад

– Окружай!

Раздаётся властный приказ, послушаться который рядовые оборотни никак не могут. Да и не имеют такого желания.

Они более чем счастливы находиться здесь и сейчас в этом месте. На землях своих врагов, тех, кто, по их мнению, несправедливо занимает более выгодные и обширные территории.

Зависть – плохое чувство?

Да и ладно! Кого это волнует?

Уж точно не тех, кто хитростью и четким просчетом обманул самого Бриса, альфу восточных пределов, и сейчас безнаказанно творит в его поселении всё, что вздумается.

Да, Рик – молодец и красавчик! Именно он, бета и младший брат Сайка, вервольфа северо-восточной стаи, в данный момент разыгрывает в трёхстах километрах к северу целое представление о том, что его вожак сильно болен и не может лично присутствовать на встрече, организованной для подписания мирного договора между двумя пределами. А по факту тянет время и отвлекает внимание.

Сам же Сайк, живой и совершенно здоровый, жадно осматривая богатую территорию восточной стаи, растягивает до жути мерзкую улыбку, больше похожую на оскал гие-

ны, и командует:

– Идём к дому альфы. Говорят, его пара очень уж хороша. По пути разрешаю делать всё, что пожелаете. Но не задерживаться. У нас от силы час.

– Да, вожак.

– Слушаемся.

Раздаются басовитые голоса со всех сторон.

– Надеюсь, никто не забыл использовать спрей, скрывающий запах? – произносит с угрозой.

Да так, что двое из девяти немного приседают, склонившись под давлением силы лидера.

– Всё сделали, как приказано, Сайк, – докладывает Джеб, правая рука и второй бета.

– Тогда вперед.

Раздается «королевская» отмашка, и начинается хаос.

Избавиться от десятка молодых оборотней, охраняющих поселок, удастся практически играючи. Не ожидая нападения, они гибнут один за другим.

А дальше остаются... только женщины, старики и дети.

Да, Сайк всё просчитал верно. Не зря его разведка караулила не меньше пары месяцев, отслеживая перемещение членов вражеской стаи.

Именно сегодня большая часть восточных оборотней отправилась контролировать перемещение груза на север. А всех остальных Брис захватил с собой. Нет, не потому что трус. Наоборот, предусмотрительный. Только подвох искал

не в том месте.

– Удачно поохотились, – смеется мерзко Джеб, заправляя рубашку в штаны. – Будет что вспомнить на старости лет.

– Поигрался? – щерится Сайк, осматриваясь вокруг. – Вот и моя очередь пришла. Я уже чувствую пару Бриса. Её аромат и страх меня дико возбуждают.

Однако, попасть в так и манящий своей притягательностью дом с первого раза у преступников не получается, как и выманить на улицу супругу альфы.

– А девка сообразительнее, чем я думал, – цыкает зло вожак северо-восточной стаи, упираясь руками-кувалами в надежную дубовую дверь, явно обшитую изнутри железными листами.

Даже его мощь и бешенная сила не позволяют её выломать. Как и пробить бронированные стеклопакеты.

– Альфа, пора уходить, – докладывает ему подчиненный, держащий связь с теми, кто присутствовал на подписании договора. – У нас меньше получаса. Местные возвращаются.

– Что, дрянь, думала умнее меня? – зло смеется разбесившийся Сайк, не получивший желанного подарка. – Ошибаешься, глупая самка.

Бешенство буквально затапливает этого огромного и в человеческом обличье мужчину. Ростом почти под два метра и фигурой бодибилдера, он внушает страх и ужас даже собственным оборотням.

– Поджечь дом!

Раздается его громогласный рык.

– Заживо сгоришь, тварь! И муженек тебя не спасет.

– Альфа, но там же еще и дети, – тихо подает голос самый младший из стаи, заранее склоняя голову и бегая испуганными глазами по соплеменникам.

Устроенный этими нелюдями ночной беспредел в восточном клане, еще минуту назад будораживший каждый нерв, сиявший яркими отблесками азарта и лихой смелости в глазах, кипятивший кровь, наполняя её безудержной похотью, вседозволенностью и стремлением грабить и унижать, насытил до предела черные души.

Но... убивать детей... Волчат... Это и для мерзавцев показалось перебором.

– Упс, – ухмыляется, сверкая безумной улыбкой и страшными глазами, Сайк, – значит, Бриса ждет грандиозный сюрприз! Я непременно пришлю ему три траурных букетика с черными лентами и слезливыми словами соболезнования.

– Ты уверен? – делает робкую попытку соскочить бета. Бешенство своего вервольфа северо-восточная стая знает не понаслышке. – Может, ну их, пусть живут?

– Я СКАЗАЛ ПОДЖИГАЙ!

Глава 1

МИЯ

 – Винс, я хочу побыть рядом с отцом в его последние дни.

Подхожу к мужчине, как только он заходит в мою комнату. Самую дальнюю на втором этаже, спрятанную за поворотом от всех любознательных.

Правда, таких в нашем доме отродясь не было...

Ни любознательных, ни болтливых, ни чужих. Практически никого...

Но лишь до тех пор, как отца не стало... вчера.

– Нет, Мия. Нельзя.

Качает головой мой жених и бета нашей стаи по совместительству.

Хотя, теперь уже практически альфа, а не бета. Решение этого вопроса – дело всего пары-тройки недель.

После похорон Бриса, моего родителя и вервольфа восточной стаи, Винсу предстоит лишь официально вступить в права. То есть в присутствии трех вожаков других пределов вскрыть контейнер с завещанием и просто его зачитать. Неофициально же, он и так самый сильный волк среди наших оборотней на данный момент.

– Я тебя прошу, позволь тихонько посидеть рядом с гробом, – перехватываю сильную руку мужчины. – Пожалуйста.

Я хочу попроситься.

– Разве я непонятно объяснил? В доме уже появились посторонние, которые не должны тебя видеть. Ты же понимаешь?

– Но...

– Никаких «но»! – рыкает жених.

И так грубо и злобно это выходит, что я сжимаюсь и отступаю.

Мне страшно.

Рядом с тем, кто должен дарить уверенность, заботиться и защищать, я чувствую себя скованно и робко. Будто не волчица, а зайчиха.

Совершенно не узнаю Винса ни вчера вечером, ни сегодня. Словно его подменили, вселив другое существо. И этот новый кто-то здорово меня ненавидит и презирает.

Да ну, чушь.

Качаю головой, стараясь вытряхнуть нездоровый бред, что лезет в голову, потому что нечем заняться.

Мой жених любит меня. О чем ни единожды сообщал и мне, и папе.

Просто он устал и жутко измотан произошедшими вчера событиями, а также предстоящими хлопотами.

Оправдываю перед самой собой стоящего рядом оборотня.

– Винс, я могу переодеться в рабочую одежду девушек, прислуживающих гостям. Повязать платок, спрятав волосы.

Меня все равно никто не знает. Да и волчицей от меня не пахнет. Ты же чувствуешь.

– А с глазами что сделаешь? Очки солнечные наденешь? – вроде как шутит в ответ, даже улыбку на губах не скрывает. Только юмор жестокий и обидный. Для меня.

Неужели не понимает?

Задаюсь в очередной раз вопросом и хмурюсь.

Скорее всего, так и есть.

Но ничего, потерплю. Ему сложнее чем мне. Все заботы и управление стаей на нем одном.

Нахожу вполне логичное объяснение.

– Я линзы поставлю, а глаза в пол опущу. Никто и не взглянет на путающуюся под ногами прислугу. Вспомни. Ты и сам их никогда не различаешь, – дотрагиваюсь до мужчины, надеясь его задобрить.

– Мия, я устал от твоих глупых капризов, – сбивает мою руку с плеча жених.

Не больно физически. Но морально очень ощутимо. Будто от надоедливой мухи отмахивается.

Нет. Так нельзя.

Сжимаю кулачки и решаю хоть раз в жизни настоять на своем.

– Я пока еще дочка альфы, – дрожа внутри, стараюсь произнести фразу жестко и твердо. – И не стоит забывать об этом. Хотя бы до предания тела вожака земле.

– Вот потому, что Брис всю жизнь защищал и прятал тебя,

Мия, я и надеюсь на твою благоразумность. Очень прошу: не создавай проблем, сиди тихо и не высовывайся. Неужели все старания твоего отца были напрасны? Вспомни, почему он погиб, – бьет словами Винс.

Больно.

Жестко.

Наотмашь.

До слез на глазах.

Ну еще бы я забыла...

Нет, никогда. Моё отражение в зеркале этого не позволит сделать.

Даже подходить к нему не надо, чтобы описать себя. Все изученные до мелочей особенности и недостатки я помню наизусть.

Нет, если брать в целом, то вполне здоровая девушка двадцати одного года. Невысокая, худенькая, тонкокостная.

Только вот седая. Не отдельными прядями, а целиком и полностью. Даже волчица моя, всегда прячущаяся внутри и практически не показывающая носа, не бурая, как все волки нашей стаи, а серебристая.

И глаза... Мои глаза тоже седые. Ни серые, ни карие, ни желтые, ни голубые, как были у отца и мамы, а белые. Никакие. И жуткие.

Конечно же я помню, почему погиб отец. Он погиб, потому что, мстил за свою семью. Жену, сына, дочь. За родных, попавших в западню по его недосмотру.

Восемнадцать лет он искал того гада, кто поджег наш дом, в котором заживо сгорели мама и братишка. А я выжила.

Почему?

Не знает никто. Но с того страшного дня трехлетняя девочка превратилась в блеклую моль. А волчица внутри нее почти умерла. Даже запах оборотня пропал, как и все сверхспособности нашей могучей расы.

Практически человек, а не двулика. Но... омега. Та, что подойдет любому оборотню, составит хорошую пару и сможет подарить сильное потомство.

Да, отец вычислил преступника, Сайка, главу северо-восточного клана, которого земля носила все эти годы, не забывая к себе. И вызвал на бой. Честный. Один на один.

И победил. Отомстил за любимых, разодрав твари горло. Однако, не учел подлости членов стаи последнего. Обернувшись в последний момент человеком, Рик, брат Сайка, всадил в спину отца нож.

– Я помню, – произношу тихо, отступая к кровати и присаживаясь. – Помню.

– Вот и умница, – кивает, успокоившись, Винс. – Давай, не скучай. Через два дня я тебя выпущу. А сейчас для всех ты слишком слаба, больна и не можешь принимать гостей.

– Да, я понимаю.

– Прости, дорогая, но это самый лучший выход, – подойдя и погладив по лечу, направляется к двери Винс. – Тебя не должны видеть.

Оставшись одна, откидываюсь на кровати и закрываю руками глаза, прокручивая в голове свою такую длинную и короткую одновременно жизнь, начиная с трех лет.

Да, именно с трех. Потому что в тот жуткий день, восемнадцать лет назад, когда мерзавцы из северо-восточной стаи совершили нападение на наше поселение и подожгли дом альфы, отмечался мой день рождения.

Не помню всех подробностей, в памяти остались только фрагменты: улыбающаяся мама, моё ярко-голубое платье, с длинной пышной юбкой и рюшами по подолу и довольный Кейн, старший братишка с большущим букетом ярких воздушных шаров разной формы в одной руке и огромным белым медведем в другой. А после – огонь.

Огонь.

Везде, кругом, повсюду. Куда бы я не повернулась, куда бы не побежала, плача и зовя маму, папу и Кейна.

Только дым, гарь и огонь.

Его жаркие, крупные рыже-красные языки, так и тянущиеся ко мне, желающие заключить в свои объятия и обнять до смерти, до сих пор живут в моих снах, заставляя просыпаться ночами, задыхаться, подскакивать в постели и, схватившись за горло, уговаривать трусливое сердце вернуться из пяток на своё законное место.

А все последующие годы – это жизнь взаперти. Здесь, в поселении, в нашем доме, в моей комнате.

Да и можно ли назвать это жизнью?

Не знаю. Скорее существованием в ограниченном пространстве, где всё подчинено определенному распорядку и строгим правилам: не показываться незнакомцам, общаться только с ограниченным количеством оборотней, прошедших тщательнейшую проверку, и гулять лишь под присмотром, там, где разрешат и куда никого из посторонних не пустят и на пушечный выстрел.

Я не помню, каким был папа до дня, как погибла его обожаемые супруга и сын, а дочь чудом осталась жива. Но, уверена, более открытым, счастливым и свободным.

После всё изменилось.

Нет, отец не озлобился и не замкнулся в себе. Однако, горе его подточило и очень сильно. Все эти годы он жил двумя целями: искал убийцу и оберегал меня, как хрустальную вазу, окружив попутно заботой, нежностью и лаской. Но и контролировал при этом каждый шаг, до ужаса боясь потерять.

Оттого в мои двадцать один прожитые годы кажутся и короткими, так как каждый день похож на предыдущий один в один, и очень длинными, потому что тянутся бесконечно.

А вот теперь я нахожусь в ступоре. В полной растерянности и словно в тумане. Потому что мой маяк, мой ориентир, мой папа меня покинул.

Нет, я не могу его осуждать за то, как он поступил. И я не злюсь на него даже в глубине души за то, что оставил одну. Я горжусь им.

Он – самый лучший альфа, которого любила и уважала стая. Он – прекрасный муж, все восемнадцать лет не забывающий свою обожаемую пару и каждый день приносящий на её могилу свежие цветы. Он – заботливый и щедрый отец, сумевший пересилить свой страх и позволивший мне получить образование. Пусть дистанционно, но, главное, то, которое я хотела.

Он тот, кто сдержал своё слово. Нашел убийцу и покарал его. И за это я тоже его люблю и уважаю. Мой папа – человек слова. Настоящий альфа, вожак и лидер.

Жаль, что теперь ко всему этому нужно добавлять слово: был.

Убираю ладонь с глаз и жмурюсь от яркого света, который слепит и заставляет появиться слезам. Да, огонь не только обесцветил мои радужки, но и испортил зрение, что для оборотня, добавляет существенных проблем.

Дотягиваюсь до прикроватной тумбы и, прокрутив скролл, уменьшаю освещение. Полумрак меня устраивает больше.

Это для встречи с Винсом я старалась сделать всё идеально. Мой жених аккуратист и педант. Любит четкость, строгость, шик, блеск и красоту.

Его никогда нельзя застать в обычной футболке и джинсах. Кажется, он и спать ложится в своем отглаженном до безупречности костюме и начищенных до блеска ботинках. А на волосы надевает сеточку, чтобы не испортить безук-

ризенную причёску с выверенным до миллиметра пробормом.

И нет, я сейчас не издеваюсь, описывая своего жениха. Он действительно именно такой. Любящий покрасоваться не только внешностью, но и своим положением в стае. И я к нему привыкла. Да и отец доверял.

Но... вот эта внезапная резкость в голосе, появившаяся откуда-то сегодня надменность и желание командовать, не замечаемые мною раньше, напрягают и заставляют волчицу внутри нервничать. Не скажу, что она у меня такая привередливая и капризная, скорее апатичная. И Винса воспринимает, как данность, не выражая восторга.

А вот сегодня она испугалась, так же, как и я. И даже тихонько рыкнула, приходя в негодование от такого непонятного поведения будущей пары.

– Ничего-ничего, – произношу тихонько самой себе, – мы не будем торопиться. Дождемся, когда все разойдутся, а потом спустимся вниз. Не думаю, что с папой кто-то придёт прощаться ночью. А утром я снова для всех исчезну.

Глава 2

Что безусловно радует, так это слух и нюх оборотня, которых в отличие от зрения я не лишилась. Наоборот, они у меня даже улучшились, словно компенсируя недостаток работы другого органа чувств.

Не представляю, как можно жить среди людей и двуликих, не ощущая, кто стоит перед тобой в данный момент – обычный человек или волк. С нашим же обонянием – это проблема снимается моментально.

Хотя...

Хмыкаю в голос.

Именно во мне никто никогда не распознает оборотня. Если я того сама не пожелаю. По запаху уж точно нет. Моя Серебрянка, как я ласково зову свою вторую сущность, пусть мы с ней и одно целое, словно бы спрятала не только бурю шубку, став бесцветной много лет назад, но и особенный аромат омег.

Да, самки омеги обладают таким сильным и притягательным запахом для самцов, что те моментально выделяют их среди тысяч других, стараясь подобраться поближе и произвести впечатление. И это неудивительно. Такие, как я – это стопроцентно сильное потомство, не исключающее рождения не только бет, но и альф, а также огромная вероятность образования истинной пары. Что для волков является наи-

высшей наградой матери-Луны.

И пусть время вносит свои коррективы, а оборотни всё чаще выбирают самок со стороны выгоды в бизнесе, финансовых вливаний или потому что не верят, что их единственная найдется. Ведь её волк может искать на протяжении всей жизни, и не факт, что найдет. Однако, великий дар истинности признают среди двуликих все без исключения. И посягнуть на жизнь пары истинного, значит, подписать себе смертный приговор.

Мои родители были истинными. Поэтому Сайк сам вырыл себе могилу в тот день, когда убил маму. И ему очень сильно повезло, что его жизнь продлилась так долго.

Дожидаюсь полуночи, всё так же лежа на кровати и глядя в потолок. Мне не хочется шевелиться или двигаться. Даже работать желания не возникает, хотя я – жуткий трудоголик, да и в комнате созданы для этого все условия.

А я просто лежу на кровати и вспоминаю папу и наше время, проводимое только вдвоем. Редкие вылазки за территорию, причем такие, что Форт-Нокс мог бы позавидовать охране, которая использовалась тогда для осмотра периметра. Игру в шахматы длинными зимними вечерами, когда альфу никто никуда не дергал. И мы, удобно расположившись каждый в своём любимом кресле, стоящем перед разожжённым камином в гостиной на первом этаже, не только увлеченно старались друг друга победить, но и делились своими мыслями, идеями, что-то обсуждали. Я всегда любила послу-

шать истории из жизни отца и стаи, а он мои идеи по поводу выбранной профессии или размышления о прочитанном.

Хороший папа у меня... был, поэтому я никак не могу сидеть здесь и прятаться, пока сохраняется возможность побыть с ним еще чуть-чуть, пусть и в последний день.

Ведь похороны назначены на среду, то есть послезавтра. А это значит, что уже с раннего утра вторника в доме станет не протолкнуться от прибывающих попрощаться с вервольфом оборотней других стай.

Самые первые появились еще сегодня. Шестерых представителей юго-восточного предела, ближайших соседей, встретили днём и разместили для их удобства в гостевом доме в двух шагах отсюда. Наблюдала из окна. А к вечеру подтянулись четверо из южного. Кажется, они обосновались в дальнем крыле на первом этаже нашего коттеджа.

И это неудивительно. Сомневаюсь, что на второй вообще хоть кого-то пустят кроме своих. Потому совершенно не понимаю недовольства Винса моим перемещением в собственном доме и его желания держать меня вдали от тела отца.

Нет, тут мой жених ошибается. Я выполню свой дочерний долг и проведу последнюю ночь как положено. А для этого буду очень аккуратной и постараюсь никому на глаза не попасться.

Отмечаю, что на часах маленькая стрелка приблизилась к единичке и начинаю действовать. Закалываю волосы в тугой хвост и сверху завязываю черный платок, как носят че-

ловеческие женщины, соблюдающие траур. Платье оставляю своё. Оно длинное темно-коричневое и очень похоже на обычную рабочую одежду, если не присматриваться к ткани. Достаю из шкафчика контейнер с цветными линзами, закупленными мною через интернет в огромном количестве, и выбираю обычные темно-серые. Обуваю на ноги замшевые черные балетки на мягкой подошве. И осматриваю себя внимательно в зеркале.

Идеально.

Ни дать, ни взять, простая человеческая девчонка, нанятая прислуживать на время траурной церемонии.

Внимательно прислушиваюсь и, удостоверившись, что поблизости полная тишина, ступаю в коридор.

Так и есть. Преодолевая метр за метром, повторно убеждаюсь, что соседние со мной комнаты совершенно пусты и выдыхаю спокойнее.

До лестницы остается всего два шага, когда улавливаю запах Винса. Терпкий мускусный аромат, пусть уже и приглушенный. Нет, ничего удивительного в этом по сути нет. Бета стаи постоянно бывает в нашем доме по работе, и как жених.

Удивляет другое: хорошо знакомый мне запах тянется из противоположного крыла дома. Оттуда, где всегда была личная территория альфы. И я не припомню случаев, чтобы кроме меня и отца хоть кто-то забредал туда без позволения. Даже женщины, приходящие из поселения, чтобы навести генеральную уборку и приготовить еду, делали всё под наблю-

дением кого-то из ближайших помощников отца.

Вот первый этаж всегда был, как проходная зона. А второй – уже личные покои семьи вожака.

Да, любопытство – мой порок. Признаю это и не скрываю. Потому вместо того, чтобы идти вниз, делаю один, а потом и второй шаг в сторону правого крыла.

Может, показалось, и Винс забежал сюда на минутку?

Пожимаю мысленно плечами.

Однако, идеальный слух и нюх однозначно подсказывают: посторонние в крыле отца до сих пор есть. И там не только бета стаи, но и тот, кто явно пытается скрыть свой запах.

Ступаю тихо-тихо, обходя стороной половицу, что всегда скрипит, выдавая чужака. И приближаюсь к первой двери.

Нет. Не здесь.

Следующая комната – спальня. Тоже пусто.

Дальше – мини-кабинет с небольшой библиотекой.

А вот тут уже интереснее.

Точно. Двое. Винс и... кто-то неизвестный.

Разговаривают пусть и не шепотом, но звукоизоляция в доме очень хорошая. Прислушиваюсь внимательнее. Желание узнать причину столь важной беседы, ведь не просто так жених привел наверх постороннего оборотня, борется во мне с потребностью идти к отцу.

Однако...

– Гарантирую, Харб, Ронда очень скоро станет альфа-самкой этой стаи.

Произнесенное уверенным голосом обещание жениха заставляет замереть на месте.

Что?

Замираю, реально оглушенная громким заявлением беты нашей стаи.

Да ну нет, показалось.

Стараюсь успокоить саму себя. Но в то же время понимаю, что ошибки не было. Я услышала то, что услышала.

Но как?

Приходит своевременный вопрос. И схожий с ним задаёт там, за дверью, неизвестный мне оборотень.

– Я все продумал, – ощущаю нотки самолюбования в голосе Винса. Да, это на него очень похоже. Себя он любит больше, чем всех окружающих вместе взятых. – Твоя дочь для всех станет Мией.

Что?

Выкрикиваю мысленно, опираясь рукой на стену, так как ноги почти перестают держать от полученного шока.

Нет-нет-нет. Полная чушь! Что он такое говорит?

Бьется раненой птицей в груди сердце.

А мой вопрос уже дублирует чужак, произнося его в слух.

– Мия – омега, Харб, – фыркает Винс, раскрывая мой секрет. Тот, который клялся хранить до конца дней. – Наш с ней щенок родится альфой. Тут нет никаких сомнений, учитывая кто был его дедом.

– Но, если ты сделаешь её своей парой... – начинает неизвестный.

– НЕТ, – обрывает его бета. – Жениться на этой дефектной я не собираюсь, а вот как инкубатор она подходит идеально.

Слова жениха бьют не хуже плети, нанося удары один за другим по и так кровоточащему от потери всех близких сердцу.

– Занятно. Что дальше? – проявляет интерес неведомый Харб.

– А дальше я заберу щенка, доказывающего моё право на стаю, а самку определю жить в какой-нибудь глуши подальше отсюда. Если потребуется еще детеныш, всегда смогу наведаться к ней в гости.

- Не взбрыкнёт?

- Эта-то? Нет! Не взбрыкнет. Скорее, любой ерунде поверит. Она слабая и глупая волчица, – говорит уверенно тот, кто обещал моему отцу заботиться обо мне и уважать. – Ну, а если характер вдруг решит проявить, быстро припугну и задвину на место. Я не её папочка, чтобы церемониться и сопلي подтирать.

– А что с моей дочерью? – прорезаются нотки нетерпения в голосе чужака.

– Она займет место альфа-самки. Я объявлю её своей парой, пусть и без меток. А как только омега понесет, твоя дочь притворится беременной. Никто не будет знать, что на самом

деле она не может иметь потомство. В положенный срок у меня родится наследник. Для всех, и Ронды в том числе, мой сын будет её собственным.

– Думаешь сработает?

– Конечно. Всё это время Брис скрывал девчонку. Кроме меня и еще четырех оборотней её в лицо даже никто толком за всю жизнь не видел. Убрать свидетелей – проще некуда. Тем более, у меня уже есть собственные волки, принесшие клятву верности заранее.

– То есть, – хмыкает чужак, – я фактически потеряю дочь?

– Зато станешь самым дорогим гостем моей стаи. А наш с тобой бизнес можно будет запустить и на востоке.

– Ты настолько уверен в себе?

– Не забывай, я практически альфа. Остались лишь нюансы, прописанные в завещании Бриса. Но не думаю, что там будут сюрпризы. Старый вожак любил свою страшилку и ждал нашего союза, обещая мне теплое место заодно.

– И не жалко тебе самку? – интересуется неизвестный мне Харб.

– Нисколько. Меня от нее воротит. Она же жуткая, кошмар. Особенно, когда своими бельмами зыркает. Хочется придушить, честное слово. А мне еще с ней щенка делать, – хмыкает «жених» и оба мужчины начинают смеяться.

Я же будто из сна вынырываю, ощущая, как все тело колотит мелкой дрожью.

Луна-матушка, спасибо тебе, что привела в нужное время

в нужное место, предупредила, уберегла от гибели.

Произношу молитву, прикрыв на секунду глаза, а потом все также тихонько, обходя «громкие» половицы, возвращаюсь к лестнице.

Меня ждет отец.

Вот посижу с ним, пообщаюсь пусть и мысленно. И уверена, он мне непременно подскажет, направит и даст совет, как делал всегда.

До залы, где стоит гроб и зажжены свечи во всех четырех углах, добираюсь словно на автомате, никого по пути не встретив. И вновь благодарю Луну-заступницу, потому что мои реакции сейчас явно замедлены, и вся я пребываю в полнейшем смятении и панике.

Некоторые говорят, что находиться рядом с покойником им страшно или неудобно. Я же не ощущаю никакого дискомфорта. Папа кажется просто спящим, будто ничего и не случилось.

Достаю из комода клетчатый сине-серый флисовый плед и, завернувшись в него, забираюсь с ногами в кресло. Мне всё еще холодно, но это и хорошо.

Заряд энергии, полученный от слов уже бывшего жениха, придает сил, заставляя мозг усиленно работать и искать выход из сложившейся ситуации.

Винс предал не только меня, невесту, но и клятвы, данные своему альфе. Тот, кто был практически единственным, кого я видела в своей жизни постоянно, и воспринимала, как свою

опору, силу и надежного партнера, оказался хитрым дельцом, прожжённым эгоистом и мерзавцем. Но у меня еще есть возможность ему помешать.

- Ничего-ничего, Серебрянка, мы с тобой пусть и глупые, слабые самки, но постараемся обыграть «женишка» его же картами, - фыркаю, уткнувшись носом в плед и убеждая саму себя. – Главное, вовремя заметить свой шанс.

Глава 3

РАЙДЭН

– Дэн, ты уверен, что хочешь сам поехать на похороны Бриса? – уточняет мой второй бета, условно стукнув два раза костяшками о косяк дверной коробки и тут же входя в кабинет.

Отпихиваю в сторону пачку документов, лежащих для изучения, но жутко раздражающих и вызывающих огромное желание спихнуть их на растопку камина, и откидываюсь на спинку массивного кожаного кресла.

Ненавижу бумажную работу, однако, принятые на себя обязанности альфы включают и эту нудную повинность. Тут уж никуда не денешься. Хотя, думаю, со временем непременно отыщу толкового помощника или помощницу. Того, кому смогу полностью доверить это мозгодробильное занятие.

Кабинетная работа – явно не моё призвание. Так же, как и все эти белые рубашки, строгие костюмы и удавки на шею. Потому стараюсь максимально редко их использовать, только если уж совсем подопрет.

Мне по душе движение, спорт, тренировки, натаскивание молодых парней для работы в спецслужбах, охране, поисковой работе, экстремальных условиях. То есть всё, где кровь кипит, адреналин зашкаливает, трудятся все мышцы тела, голова светлая и ты предельно сконцентрирован и собран.

– Да, Стив. А что? С этим какие-то проблемы? – приподнимаю бровь, возвращаясь к заданному вопросу.

– Э, нет. Просто удивлен, – пожимает плечами скорее даже друг, чем просто мой заместитель и член стаи.

– Чем именно?

– Ну-у-у, ты у нас не большой любитель выбираться на светские мероприятия, – почесывает косматый затылок шатен-великан, опираясь лопатками на стену, и демонстративно осматривает мою черную футболку, спортивные штаны и напульсники на руках. – Сам же обычно то Дорса, то меня отправляешь. Разве ошибаюсь?

– Нет, конечно, – обозначаю ухмылку одним краем рта и играю мышцами спины, чтобы немного их размять. – Только тут другое дело.

Перевожу взгляд в окно, вспоминая недавнее прошлое, и на пару секунд сжимаю кулаки, представляя в них шею одной подлой шавки.

– Альфа Сайк? – тут же бьет «в яблочко» бета, отследив мой жест.

Возвращаю внимание к нему и уже без улыбки выдаю то, о чем постоянно думаю:

– Знаешь, когда этому уроду добавляют титул вожака, мне становится особенно тошно. Ладно он сам сволочью был, как и его братья, беты. Так эти твари и нормальных оборотней заставили принести клятвы верности, подчинили и сломали морально. А сколько они наших сородичей загубили, стре-

мясь за власть, наживой или просто насыщая подленькие душонки. Ненавижу гада.

– Жалеешь, что Брис первым его достал? – заходит без стука в кабинет Дорс, мой побратим, бета и права рука, и сразу плюхается на диван, стоящий напротив окна.

Стив и Дорс – двоюродные братья с разницей в десять лет, хотя многие принимают их за двойняшек. Настолько они похожи. Различаются только шевелюрами. Первый патлатый шатен, второй короткостриженный брюнет. Внешне же оба – гора мышц, пышущая бешеной энергией, и огромная куча проблем, если вдруг кто-то надумает перейти дорогу нашей стае.

И если с Дорсом мы дружили с самого раннего детства, вместе влезая во всевозможные неприятности и слаженно из них выбираясь, став практически братьями. И даже вместе свинтили на пять лет из дома, решив осваивать дальний север, то Стив оставался всё это время здесь, рядом с моим старшим братом Миком. Был его помощником и правой рукой.

– Ты даже не представляешь, как, – перевожу взгляд на побратима. – Жаль, что эту гниду нельзя еще раз двадцать воскресить, а потом столько же раз разодрать его поганую глотку и спустить шкуру.

Альфа северо-восточной стаи оказался еще той тварью, шлейф преступлений которого тянулся, начиная от восточной стаи Бриса Шаева и заканчивая нашей, северной. Мой

старший братишка тоже стал жертвой Сайка и его прихвостней два года назад. И тоже нападение было организовано идеально. Не подкопаться. Не найти следов и зацепок. Вроде как, несчастный случай, стечение обстоятельств. Виновных нет.

Но мы искали. Носом рыли землю, выискивая любые ниточки, позволяющие зацепиться и раскрутить клубок преступления. И нашли.

Тонюсенькую, как волосинка, зацепку... Которую дерни чуть посильнее – лопнет. Потому и затянули с расследованием. Хотя...

– У Бриса пару когда убили? – прошу напомнить информацию, которую глянул мельком еще вчера ночью, не особо вдаваясь в подробности. – Около двадцати лет назад?

– Восемнадцать, – отталкивается от двери второй бета и занимает одно из двух кресел для посетителей.

Вот кто у нас главный мозг и хранитель всех нужных сведений. Потому в свое время мы так и разделились. Мик и Стив изначально готовились возглавить стаю и всегда знали, какая ответственность ляжет на их плечи. Мы же с Дорсом – два шалолая-раздолбая искали драйва и свое место в жизни.

Никогда не планировал становиться вожаком, хоть и родился альфой. Но, мать-Луна распорядилась именно так. Бросить своих людей и отдать земли на раздробление я не смог, потому уже два года предводительствовал в северном пределе.

– Эти северо-восточные ублюдки тогда хорошо подурили. Около пятнадцати убитых оборотней, включая изнасилованных самок и сгоревших в доме супругу Шаева и его наследника.

– Восемнадцать лет поисков, – запрокидываю голову, глядя в потолок. – И ведь нашел. Не сдался. Отомстил за пару.

Реально восхищаюсь упорством Бриса. И признаю за ним право свершить месть.

– Истинную, – добавляет Стив. – Шаев нашел свою Луну.

– Охренеть, как он за столько лет не свихнулся, потеряв её, – качает головой Дорс. – Хотя, там же еще девчонка была, верно?

Морщит лоб мой побратим, я же внимательно слушаю. Не припомню этой информации в досье.

– Да, Мия. Ей было три года на момент пожара. Но, или она всё же сильно обгорела и обезображена, либо стала калеккой. Потому что сведений о девушке нигде нет. Либо засекречены, либо подтерты. А уж саму и подавно никто никогда не видел.

– Не удивительно. Не представляю, как бы я поступил на месте Шаева, понимая, что не уберег свою семью. Точно бы охранял дочь, как сокровище, – выдаю свою версию.

– Интересно, что теперь с ней станет, когда стая по факту обезглавлена? – смотрит на нас по очереди Дорс. – А этот Винс кажется мне жутко мутным типом.

– Вот поедem и всё разузнаем, – хлопаю ладонями по под-

локотникам, ставя точку в разговоре.

– Втроем? – удивляется Стив.

– Не считая ребятки, – потирая руки, ухмыляется Дорс. – Я бы еще Рика заехал на обратном пути навестить, вдруг он по глупости надумает выздороветь.

– Согласен, – киваю на дельную мысль побратима. Напавшего на Бриса со спины бету северо-восточной стаи убить, к сожалению, не успели, отправив в госпиталь для преступников. Но нам с Дорсом эта затея одинаково не нравилась. – Ладно. Выезжаем рано утром. А пока можно и в тренажерку сгонять. Нечего молодежи там расслабляться.

– Ну и как свидание прошло? – играет бровями Дорс, так и нарываясь на хорошую взбучку. – А-то ты как-то странно выглядишь...

– И как же? – засовываю руки в карманы и приподнимаю бровь, уже ожидая какой-нибудь очередной подколки.

Что, в принципе, и прилетает.

– Словно тебя... – делает паузу зараза, заставляя напрячься и прищуриться, – подразнили и обломали. Что, Сэйла снова хвостом повиляла и удрала?

Тоже мне ясновидящий доморощенный на мою голову нашелся.

– Вот не был бы ты моим побратимом, и мы не торопились в восточный предел, точно бы тебя за загривок потрепал хорошенько. Чтобы знал, как надо со своим альфой разговари-

вать, — ухмыляясь, показываю кулак другу, пока мы направляемся к ожидающим нас ребятам.

В восточную стаю решили ехать сразу на двух машинах. В одной мы со Стивом и Дорсом. Во второй парни. Не положено теперь мне по статусу без охраны в свет являться.

Что ж, тоже неплохой расклад.

Осматриваю экипированных по-походному, как и я, волков. Бета подобрал самых лучших бойцов по всем показателям. Таких, что не только физически отменно развиты, но и мозгами не обделены. Если где-то что-то интересное заметят, точно не попустят мимо.

— Но-но-но, — приподнимает шутник руки вверх, словно сдается, а сам при этом ухмылку давит от уха до уха, — маленьких не бьют!

— Это ты-то маленький? — взлетают мои брови на лоб от такого поклепа со стороны Дорса, а среди парней слышатся приглушенные смешки.

Выражать более открыто свои эмоции стесняются.

Тоже мне малыш нашелся. Шкаф под два метра. Не волк, а целый бычок.

— А я про возраст, — выкручивается хитрец, уже отворачиваясь и принимая приветствия от выстроившихся у машин бойцов. — Я между прочим на полгода тебя младше, если ты забыл.

— Забудешь тут, если об этом вечно напоминают, умильно прося пощады, — хлопаю побратима по плечу и переключа-

чаюсь на остающегося за главного в отсутствие меня Рона, третьего бету. Самого молодого, но уже подающего большие надежды.

Минут через пять из дома быстрым шагом выскакивает Стив, вновь таща в руках очередную папку с документами и две объемные сумки.

Да твою ж блохастую бабушку!

Закатываю глаза, желая завывать на луну.

– В дороге посмотришь, – реагирует он тут же на мою нахмуренную физиономию.

Чес-слово, думал, хоть пару дней в разъездах от этой бумажной тягомотины отдохну.

А уж обратная дорога вообще обещает быть приятным приключением, особенно в гостях у не ждущих нас в северо-восточном пределе мразей, попрятавшихся среди оставшихся, к счастью, нормальных волков.

В последнее время что-то совсем скучно стало. Все смельчаки, еще три года назад так рьяно рвущиеся вызвать меня или моих пацанов на поединки, куда-то попрятались и запропастились. И теперь только и остается, что парней в спортзале гонять, чтобы не расслаблялись и форму не только поддерживали в подобающем виде, но и еще больше физически развивались.

– Ты чего маетный такой? – задает вопрос Стив, бросая на меня взгляд в зеркало заднего вида. – Сэйла что ли опять завела и не дала?

Прикалывается еще один хохмач.

– Да вы сговорились что ли? – несильно пинаю по водительскому сиденью коленом, но так, чтобы мой второй бета прочувствовал, что я на него злюсь.

Дорс же, закрыв лицо ладонями, ржет как конь.

– Не нервируй его еще больше, – проговаривает он, всхлипывая, а потом вновь угораает.

– Да я просто...

Начинает Стив, пожимая плечами, но его брат перебивает:

– Задал тот же вопрос, что и я чуть раньше.

И вновь, зараза, ухохатывается.

– Угадал? – спрашивает одними губами беззвучно один брат другого и, получив, кивок, тоже расплывается в улыбке.

Я же закатываю глаза и откидываюсь сзади на подголовник.

А-а-а...

Вот же кумушки-болтушки!

– Её папаша лелеет голубую мечту «породниться с альфой». Поэтому, ДА! Сэйла вертит передо мной и хвостом, и всеми остальными частями тела, но НЕ ДАЕТ! Довольны?

Рыкаю, сдерживая силу альфы в голосе. Не собираюсь давить на друзей, даже если действительно немного более возбужден и агрессивен, чем обычно.

– И?

– И?

Тут же затыкаются оба и оглядываются на меня?

– Что «и»? – ухмыляюсь, завладев внимание обоих.

– Неужели не хочешь искать свою Луну и выберешь финансовую выгоду? – хмурится Дорс. – Дэн...

– Ну, самка у Грега Борсова хороша, – пожимает плечами Стив. – Но с Луной, согласен, не сравнится. Истинная пара, несомненно, стоит того, чтобы ждать. Но, не факт, что дождешься.

– Я не тороплюсь с решением, – выдаю, наконец, то, о чём не спрашивают мои замы, но что их сильно заботит. – Но предложение от этого альфы поступило действительно о-о-очень заманчивое.

– Неужели у нас всё так хреново с финансами? – не выдерживает Дорс, полностью поворачиваясь ко мне и Стиву.

– Нет, – тут же реагирует последний, – вытянем, если чуть уждемся. Главное, до конца года отбиться от процентов по кредитам, что оформил Мик. Думаю, если бы Форс все же согласился нам помочь, мы нашли бы ту сволочь, кому утекли наши деньги.

– Он так и не вернулся с южных островов? – интересуюсь уже я.

– Нет, и застрял он там, судя по всему, на пару месяцев точно.

– Фигово, – комментирует Дорс.

– Разберемся, – по привычке отбиваю я.

=====

"Вернуть истинную" <https://litnet.com/shrt/tm9J>

Встретить оборотня, который является твоим истинным, величайший подарок матери-Луны.
 Вот только в моем случае это становится огромной бедой.
 Мой истинный не только не чувствует во мне свою пару, но еще и принимает за пособницу бандитов, похищающих детей.
 Так один мой плен сменяется другим.
 Но я справлюсь. Обязательно. Как делала это всю жизнь.

Глава 4

МИЯ

Ночь пролетает практически мгновенно. И как только заступница-Луна растворяется в предрассветной дымке, я целую руку отца, прощаясь с ним навечно.

Больше мы не увидимся.

Но я очень надеюсь, что папа обязательно встретит за границу матушку и брата, чтобы быть снова вместе с родными и любимыми. Никто не знает, что ждет всех нас там, за чертой. Но мне почему-то хочется верить в лучшее.

Аккуратно складываю и убираю плед в комод, поправляю накидку на кресле, принимаю, чтобы удостовериться: никакого, даже тончайшего аромата омеги на нем не осталось, и, крадучись, поднимаюсь наверх.

Всё выходит идеально и даже на удивление легко. Но я до последнего, пока не закрываю за собой дверь спальни, натянута, как тетива лука.

Нельзя подставиться и провалить то, что я еще только планирую сделать. Нельзя позволить Винсу хоть на секунду усомниться в своем исключительном праве указывать мне и ожидать беспрекословного послушания. Он уверен, что я ограничена не только в рамках свободы передвижения, но и в плане наличия ума, а также вопросов самостоятельности.

Вот пусть так и остается... до часа X.

Раньше я на его заскоки просто не обращала внимания, считая, что у нас еще будет время узнать друг друга получше, а мне продемонстрировать свои умения и достигнутые результаты работы, пусть и за компьютером.

Но...

Что не делается – к лучшему.

И раз я в глазах Ноева всегда была глупой самкой, неспособной отстаивать свои интересы, то остается только радоваться такой удаче.

Подхожу к столику и, налив стакан воды, залпом его выпиваю. Есть не хочется, хотя в смежной мини-кухоньке предусмотрено всё для приготовления еды, и даже запасы провизии имеются на тот случай, если я вдруг проголодаюсь, а в доме будут чужаки.

Спать тоже совершенно нет желания, хотя глаз за всю ночь я так и не сомкнула, мысленно делясь с матушкой-Луной своими мыслями и рассуждениями. Предполагаю, как бредово это выглядело со стороны, но в какой-то момент, когда я выдвигала одну идею за другой, как беспроblemно покинуть родной дом, в одночасье грозящий превратиться в тюрьму, и исчезнуть так, чтобы ни Винс, ни его волки не смогли меня найти. Когда я отметала заранее слабые или, наоборот, слишком смахивающие на экшн варианты, мне почудилось, что покровительница двуликих слабо подмигнула в ответ.

Мол, да, рискни, Мия. Я подстрахую.

И я ей поверила.

Потому что даже таким несуразным волчицам, как я, нужно во что-то верить, чтобы не опустить руки, оставшись один на один с проблемами, готовыми поглотить и стереть в порошок твою личность. Когда ни одной душе нет до тебя дела, потому что ты, по факту, никто.

В какой-то момент, когда в комнате становится совершенно светло, мне и самой план побега с переодеванием в одну из девушек, нанятых в ближайшем городе на время похорон, кажется безумно бредовым.

Но я отмахиваюсь от подкрадывающихся сомнений, потому что другого все равно придумать уже не могу. А еще уверена: просить защиты у волков своей стаи, заполнивших сейчас наш дом, бесполезно. Не сомневаюсь, что все они успели принесли клятву верности Винсу, а значит, помогать мне не станут.

Винс...

Жених...

Волк, которого я, оказывается, совершенно не знала и не просчитала, как и отец.

Чем больше сегодняшней ночью я вспоминала наши с ним встречи, анализировала действия, отдельные фразы, жесты, мимику, тем больше убеждалась, что была непозволительно слепа. Да даже потому, что влюбиться в него не смогла, хотя девушке в самом расцвете лет это обязательно бы первым пришлось в голову. Тем более, что волк оказался весьма недурен собой и оказывал, как умел, знаки внимания.

Ноев неидеально играл свою партию идеального жениха, хотя маячивший перед носом титул альфы явно заставлял его работать на пределе всех довольно скудных актерских способностей. А сколько проколов я сейчас улавливаю, на которые раньше махала рукой, находя оправдания и свято веря, что он хороший, просто... устал, переработал, взяв на себя львиную долю забот стаи.

Однако, Винсу хватило и этого. Занятый розыском убийцы своей истинной отец совершенно спокойно передал исключительные полномочия будущему зятю, а позже лишь поверхностно его контролировал. Ну а я полностью доверяла мнению отца.

Вот и результат.

Ноев практически альфа, а я – его гарант «на трон».

Фыркаю и качаю головой.

А потом тихонько смеюсь, вспоминая дрожь недовольства в голосе, уловленную в подслушанном разговоре.

Бедненький Винс. Всё-таки сложно пришлось ему с такой страшилкой, как я. Педанту, эстету и визуалу. Ну и ладно, сам дурак, так что пусть не жалуется.

Забираюсь с ногами в кресло перед компьютером и, по заведенной давно привычке заранее всё систематизировать, составляю список того, что мне понадобится на новом месте обитания.

Да, я полна решимости вырваться из цепких лап Ноева, и самое лучшее время для этого –завтрашнее утро, когда все

без исключения отправятся на кладбище.

Значит, собраться нужно по максимуму сегодня и постараться днем поспать.

– И кто это у нас тут такой интересный? – раздается незнакомый басовитый голос из-за спины, заставляя сердце сбегать в пятки, а меня замереть с протянутой к двери рукой.

Луна-заступница, да как же так-то?

Я же уверена была, что все до единого гости и наши местные волки сейчас внизу собрались в гостиной. Как-никак настало время обязательного обеда, чтобы почтить память отца и, как подобает, поговорить о нем и его заслугах.

Я специально время подгадывала, до предела напрягая слух и обоняние. Даже щелчок дверей, ведущих на второй этаж, уловила и только после этого покинула собственную комнату, уверенная, что в этой части дома буду одна.

Такого столпотворения, как сегодня на подъездной аллее, если честно, я за все свои годы не припомню. Да у нас и гостей-то практически никогда не было. Не любил отец посторонних. И если уж появлялась острая необходимость встречи, то предпочитал короткие визиты на нейтральной территории.

– Эй, красавица, – окрикивает уже другой, с более низким тембром, обращаясь к моей спине. – Подскажи-ка, где здесь есть свободная комната?

Фух, точно пришлое, приходит успокаивающая мысль,

раз меня всего лишь пытаются расспросить, а не бегут с докладом к жениху, что я его ослушалась.

Да, днём Винс заходил минут на пять. Попросить, а скорее приказать, используя силу будущего альфы, чтобы я никуда носа из комнаты не показывала. Уверена, на более слабых вервольфах он уже своё влияние успел опробовать, и всё получилось.

Со мной же, к счастью, такой фокус не прокатил.

Пока.

Чему я была несказанно рада. Но виду не подавала, опустила голову и лишь кивнула, уловив нотки торжества и самодовольства, бурлящие в крови Ноева.

Зато такое грубое и мерзкое поведение отлично стимулировало, чтобы, не раздумывая, искать пути побега. Понимание, что, заставив Серебрянку подчиняться, Винс сможет легко и не напрягаясь мною управлять, буквально жгло пятки.

Вот я и предприняла вылазку в кабинет отца. Мне необходимы были документы на моё имя, которые всегда хранились в сейфе, код от которого хорошо был известен. Поэтому самым сложным выходило перейти в противоположное крыло.

На этом деле я и попалась. Вот только несмотря на помеху в виде не вовремя появившихся оборотней, моя цель не изменилась.

Значит, стоит просто избавиться от посторонних, а потом

продолжить начатое.

Даю себе мысленную установку и, натянув на лицо легкую улыбку, оборачиваюсь к двум оборотням.

– Добрый вечер, – не поднимая особо глаз, говорю негромко.

Не любят звери, чтобы им в глаза прямо смотрели, особенно люди. А я именно человеком сейчас и стараюсь себя преподнести.

Только вот чужаков оказывается трое.

Два гиганта, напоминающие сказочных великанов и очень схожие друг с другом внешне, стоят по бокам от того, кто пусть и на полголовы пониже и не такой огромный в плечах, но внушает гораздо больше трепета и безоговорочного желания подчиниться с первого взгляда.

Альфа.

Без сомнения, очень сильный.

И такой невообразимо привлекательный и манящий, что дыхание сбивается. Никогда таких притягательных вервольфов не видела, не только внешне, но и душевно располагающих. Так бы смотрела и смотрела, внимательно изучая каждую черточку.

А еще моя Серебрянка, хулиганка такая, взвизгивает и чуть не выдает нас обеих, норовя покрасоваться.

Глупая, куда ты собралась?!

Одергиваю её назад в последний момент, заставляя спрятаться и скрыть свой аромат.

Неужели хочешь попасться Винсу и стать инкубатором? Неизвестно еще, кто эти оборотни, может, как раз те, которые хотят вести общий бизнес с Ноевым.

– Вам в противоположную сторону нужно пройти, – отмираю наконец и показываю рукой туда, где как раз и моя комната расположена. – Это крыло альфы.

Замечаю, как резко прищуриваются глаза самого главного, реагируя на мой голос, и весь он будто группируется, подаваясь чуть вперед. Я же от такого действия замираю вновь.

Да нет же, не мог он почувствовать омежку!

Стараюсь успокоить себя и заставить сердце не частить. Знаю, что все трое сейчас считают моё волнение. И очень надеюсь, что воспринимают верно.

– Работаешь здесь недавно? – дает подсказку шатен с шевелюрой, будто ему голову намыли, а расчесать забыли.

– Да, – киваю, перебегая взглядом от него к альфе.

Ну не могу совладать с собой.

Тянет меня этот вервольф, как магнит. Хороший такой магнит. Сильный.

– Оборотни нравятся? – ухмыляется уже брюнет, заметив моё внимание на своем альфе.

– Я... – отступаю на шаг, прижимаясь спиной к двери и опускаю взгляд.

Уж лучше вообще никуда не смотреть, чем вести себя таким неподобающим образом.

Стыд окрашивает щеки в румянец. Хотя и не вижу их, но

прекрасно чувствую, как горят.

– Первая и вторая комнаты в левом крыле совершенно свободны. Можете занять их, – нащупываю за спиной ручку двери, готовая в эту же секунду скрыться в кабинете отца. – Простите, мне идти нужно.

– Райдэн, кажется я знаю, как тебе можно расслабиться и перестать злиться из-за семейства Борсовых, – слышу веселые нотки в голосе брюнета и вновь обращаю все внимание на странную тройку.

И пусть лично ничего не понимаю из сказанного, но два великана, начинающие посвистывать, сильно удивляют.

– Мы пойдем пока, – отступают они синхронно, – в ПЕРВУЮ комнату.

– Ага, именно в нее, вторая нам совсем не нужна, – хмыкают уже от лестницы.

А через минуту исчезают.

Глава 5

РАЙДЭН

Странная девчонка завладевает внимание так сильно, что даже не стараюсь с собой воевать и просто внимательно её изучаю.

Мелкая совсем. Хорошо, если до плеча мне макушкой достанет, в чем я сомневаюсь. Тошная, чего балахонистое длинное темное платье не скрывает, а еще больше подчеркивает. Но фигура не мальчишечья. Везде, где нужно, округлости присутствуют. Талия тонюсенькая, не напрягаясь, ладонями обхватчу.

Шея тонкая, длинная. Лоб высокий, личико сердечком, кожа чистая и бархатистая. Нос обычный, прямой, губы пухлые. Кусает их, зараза, так и переманивая взгляд именно туда. А вот глаза странными кажутся.

Не могу объяснить. Но чувство такое, словно это не ее цвет радужки. Не подходит ей желто-карий.

Обалдеть, Дэн, ты что-то совсем поплыл, размышляя о какой-то человечке в таком ключе.

Подкалываю сам себя, но мой волк почему-то к шутке не присоединяется.

Он все принюхивается и принюхивается к девчонке. Словно что-то его волнует и не нравится одновременно.

Что не так?

Задаю по сути вопрос самому себе и... не знаю ответа.

Если разобраться, то раздражает меня в этот момент только одно – дурацкий черный платок на голове. Знаю, что люди так выражают свою скорбь, но не волки.

И руки буквально горят, так хочется сделать два последних шага, разделяющих нас, и сорвать его. Увидеть волосы юной девицы. Пропустить их сквозь пальцы. Уткнуться носом. Вдохнуть как можно глубже легкий аромат женской свежести. И не отпускать.

– Как тебя зовут? – задаю вопрос, удивляясь самому себе.

Обычно лишняя информация меня совершенно не волнует. Скорее раздражает.

А тут действительно хочется узнать и запомнить.

– Ми... – запинаясь малышка, но всё же продолжает, – ра.

– Мира?

– Д-да, – кивает она, вздергивая подбородок чуть выше, бегая глазами по моему лицу.

А я начинаю злиться.

Ненавижу ложь.

Своим обостренным волчьим чутьем я улавливаю все происходящие в ней изменения: сильнее заколотившееся сердце, скакнувший до максимума адреналин в крови, вспотевшие ладони, чуть соскользнувшие с дверной ручки, за которую она держится, словно это её спасательный круг.

– Врешь, – гляжу прямо в глаза и сжимаю руки в карманах

в кулаки.

Понимаю, что ей неуютно и страшно, но... врать мне нельзя.

Никому.

Девчонка облизывает пухлые губы, не специально. Просто нервное движение. А я сжимаю челюсти до хруста.

Маленький розовый язычок намертво приковывает мой взгляд.

Причем настолько, что обман отодвигается куда-то далеко. На первый план выходит желание. Дикое, необузданное.

А в голове пульсирует совершенно чумная мысль: развернуть её спиной к себе, задрать длинный подол платья и...

– Моё имя немного необычно, поэтому я использую для сокращения другое, – лепечет чуть побледневшая Ми-ра, что слегка приводит меня в чувство.

В этот раз она не врет.

И я только сейчас замечаю, что нас разделяет всего шаг.

Когда я успел придвинутся?

Пытаюсь вспомнить момент, но просветления не наступает.

Ерунда какая-то... Мне действительно нужно найти кого-нибудь, чтобы расслабиться. И чем быстрее, тем лучше.

Хотя, кажется, я уже нашел подходящую кандидатуру. Остается лишь её уломать. Только вот слишком сильно она трясется.

Ладно, дам чуть-чуть подумать, хотя нет.

Не так...

Я же уже все решил. А девчонка согласится. Уверен.

– Ты всегда работаешь на втором этаже? – делаю небольшой шаг назад.

Иначе трусишка того и гляди в обморок завалится.

– Я всегда на втором этаже, – кивает она.

И вновь не врет.

Прекрасно!

– Ты здесь надолго? – киваю в сторону комнаты, куда она собирается ушмыгнуть.

Понимаю, что время поджигает и очень сильно. На первом этаже уже все собрались и заставлять их ждать некультурно. Я и так попросил десять минут, чтоб переодеться.

Не было у меня желания ехать через две территории «при параде», поэтому как обычно облачился в толстовку и камуфляжные штаны. Но сейчас требовалось соблюсти формальности и надеть на себя деловой пиджак и галстук.

А выделенное время уже практически истекло. Однако, потребность увидеть еще раз эту кнопку всё перевешивает.

Наваждение какое-то.

– Минут десять, – кидаем мне за спину немного испуганный взгляд девчонка.

Я тоже улавливаю скрип ступени на первом этаже. Посторонние.

Ладно.

– Зайди на обратном пути, мне может понадобится по-

мощь с вещами.

– Хорошо, – кивает она и в эту же секунду пропадает за дверью.

Шустрая.

– Альфа Райдэн, Вы ошиблись крылом, – склонив почти-точно голову, произносит незнакомый мне волк.

Медленно оборачиваюсь и лишь киваю.

– Я уже понял.

– Могу помочь... – начинает он, но мне неинтересно.

Всё что нужно, уже известно и так.

– Нет, – обрываю, не дослушав. – Свободен.

– Но альфа Винс велел проводить...

Р-р-р!

Ненавижу тупых и болтливых подчиненных, решающих оспаривать приказы вышестоящих. Моим хлопцам обычно хватает одного взгляда, чтобы понять и проникнуться.

Прищуриваюсь, посылая каплю силы альфы, отчего помещавшему нашему разговору с девчонкой волку становится неудобно.

Не жалко дурня, сам напросился.

– Я справлюсь. Десяти минут мне вполне достаточно. Так что можешь предупредить бету Винса, что скоро буду.

– Альфу, – решает поправить меня смельчак.

Идиот.

Еще и тугодум.

Не знаю, что здесь творится, но вот это самопровозглашение себя лидером до того, как отданы последние почести настоящему вожаку стаи – отвратительное неуважение не только к еще не погребённому вервольфу, его родным и своим соплеменникам, но и глупая бравада перед реальными альфами других пределов.

Кажется, Ноев раньше времени примерил на себя корону, до которой пока не дорос.

А значит, отвечать придется.

Никто ж за язык болтливого мальчика не тянул.

– Скройся, – рыкаю, легко высвобождая силу своего волка.

Очень недовольного волка, готового разорвать этого несчастного в любую секунду, если дам волю.

И что интересно, понимаю через мгновение, мой Серый гораздо сильнее негодует, ощущая волнение девчонки, притаившейся мышкой за дверью и дышащей через раз, чем таяканье глупого скунса, решившего делать альфе замечания.

Моментально побледневший волк пригибается на треть к земле и отшатывается метра на три. Еще полминуты, и, скатившись по ступеням, болван исчезает за дверью. Что подтверждает легкий щелчок захлопнувшегося запора.

– Он больше не придет, – произношу негромко, улыбаясь.
– Не волнуйся.

И пусть знаю, что человечка услышать меня не может. Слух у людей не настолько идеален. Но хочется хоть так её

успокоить.

В комнате быстро, как привык, стягиваю любимую камуфляжную форму и направляюсь в душ.

Пять минут.

Даю мысленную установку, врубаю на полную горячий тропический душ и, упершись кулаками в кафельную стену, прикрываю глаза.

Что такое, Серый, понравилась девчонка?

Задаю вопрос своему второму я, поскольку волк внутри так и ворочается. Словно что-то его беспокоит. Но что конкретно, понять не может.

Вот и я не пойму, что в ней такого особенного. Но ты прав, цепляет она знатно. Ничего уломаем. Попробуем девочку.

Хмыкаю, совершенно уверенный в собственном умении очаровывать и соблазнять понравившуюся самку. А тут задача даже легче. Всего лишь человечка.

Мелкая, пугливая, но чистая, нетронутая, что особенно влечет, и даже симпатичная. Без глупых желаний охомутать и прибрать к рукам сильного волка вроде меня.

Человеческие самки для нас, двуликих, в плане секса просто идеальны. Ты точно знаешь, что те не понесут от близости, а значит, не используют приятно проведенное совместно время против тебя. Не заставят жениться.

Зато с оборотницами такие номера уже, к сожалению, не редкость. Любят они, улавливая потребность волка в спаривании, появляться в нужном месте в нужное время. А потом

всё. Щенок привязывает волка к самке намертво. Даже если и чувств между ними совершенно нет.

Исправить ситуацию может только появившаяся Луна, то есть истинная пара.

И что интересно, после обычной волчицы у оборотня с истинной волчата рождаются, а вот если наоборот, то никогда. Да и какой дурак решится уйти от своей мечты. Той, кто является для тебя всем без исключения.

Наверное, только полный идиот.

Интересно, а где моя Луна сейчас бродит? И родилась ли она вообще?

Переключаюсь на другую мысль, меняя воду с горячей на холодную. Люблю контрастный душ.

Вервольфы – долгожители. Шестьсот лет не предел. Главное, не потерять зверя и перекидываться хотя бы пару раз в месяц. И тогда взросление останавливается примерно на возрасте 25 лет. А дальше, как у людей, только не десятилетиями возрастные промежутки отщелкиваются, а сотнями.

Мне уже 186, а выгляжу на 28-30. Так сказать, волк в самом соку. Мику было 232, когда он погиб. А ведь он тоже так и не успел встретить пару.

Ладно, не время сейчас.

Хлопаю ладонью по рычагу смесителя и, сорвав полотенце с крючка, выхожу в комнату. Пора облачиться в строгий костюм, который предусмотрительный Стив уже повесил на дверку шкафчика, и предстать на поминальном вечере.

– Ой! – вскрикивает испуганно объект моих недавних мыслей.

=====

"Девочка контролера" <https://litnet.com/shrt/tmqy>

Меня зовут Лина Эванс, я – человек. И я – одна из восьми присяжных заседателей в деле против организаторов подпольного клуба для людей и двуликих. Я, как и все мои коллеги, знаю, что происходит с девушками, попавшими в лапы монстров, и голосую за самое жестокое их наказание.
Однако, преступники выходят на свободу, а на меня открывается охота...

Он придет ниоткуда, когда я почти сдамся.
Чтобы помочь, чтобы спасти, чтобы научить жить сначала.
Контролёр. Двуликий. Мой.

Глава 6

МИЯ

– Он больше не придет, – слышу урчащие нотки в голосе альфы. – Не волнуйся.

Ага-ага, конечно, легко говорить и быть смелым, если твой волк настолько силен, что одного из ближайших помощников Винса, как шелудивого пса всего лишь рыком заставляешь сделать ноги.

Вот это мощь!

Восхищаюсь зверем Райдэна.

Хотя, не только я одна. Моя Серебрянка буквально юлой вьется, желая показаться объекту своей страсти.

Луна-заступница, да как же так-то?

Волчица только-только почувствовала этого сильного вервольфа, а уже всю меня измотала, стараясь выбраться наружу. И скулит, и царапается, транслируя и транслирую мне его образ, который она почувствовала.

Но как? Ты же его никогда не видела.

Задаю логичный вопрос своей девочке, повизгивающей и не утихающей ни на минуту.

– Подожди, милая, давай вначале решим дела тут и схоронимся у себя в комнате, а там и обсудим всё, не торопясь, – предлагаю волчице, осматриваясь в кабинете.

Как же долго я здесь не была. Но неудивительно. Пусть папа и сделал мне документы. Все, как полагается, и даже показал, где они будут храниться. Но, ни он, ни я серьезно не рассчитывали, что те потребуются так скоро.

Подхожу к стеллажам с книгами и, выбрав второй от окна шкаф, веду медленно пальцами по корешкам книг, стоящих на четвертой сверху полке, читая названия.

Восточная стая.

Наша с папой. Та, что всегда была моим домом.

Вот она-то мне и нужна.

Аккуратно нажимаю на переплет, углубляя его внутрь, и на противоположной стене открывается совершенно незаметная панель, скрывающая дверцу сейфа.

Код – дата смерти мамы и братишки и мой день рождения. День, который в нашей семье теперь не принято отмечать.

Глухой щелчок подтверждает, что все манипуляции совершены мною верно, и замок разблокирован.

Оглядываюсь на дверь, прислушиваясь. Тишина полнейшая. Никого постороннего на втором этаже нет. Точнее, есть.

Этот альфа Райдэн и два его беты, но они уже мне немного знакомы. Оттого не так страшны, как волки собственной стаи.

Быстро достаю всё, что лежит внутри. На бумаги смотрю не особо. Честное слово, слаба я в этих юридических терминах, потому и вникать совершенно не пытаюсь.

Но тубус с завещанием буквально притягивает. Руки сами

собой тянутся его раскрыть.

Нельзя!

Одергиваю собственное любопытство и, отложив контейнер в сторону, машинально перебираю другие документы.

Нашла.

Свидетельство о рождении и паспорт на имя Шаевой Мии.

Есть, откладывая их в сторону и листаю дальше. Документы на собственность в городе, документы на земельный участок. Нет, всё не то. И мне совершенно ненужное.

Еще какие банковские договора, непонятные цифры и коды. Ничего интересного. Но где-то же должен быть еще один нужный мне предмет.

Вновь подхожу к сейфу и аккуратно продавливаю все стенки, пока не нахожу углубление в нижней части. Подцепляю ноготком и оттягиваю в сторону узкую серебристую пластинку.

Сую пальцы в образовавшееся отверстие...

Что-то есть.

Подцепляю и вытягиваю на свет еще один небольшой документ.

Вот же ты, мой спаситель.

Прижимаю к груди паспорт на другое своё имя. Мамино. Иванко Амилия – записано внутри. Его делали вместе с первым, папа мне как-то рассказывал. Это он так хотел маме показать, когда она меня родила, что её имя для него так же

важно и существенно, как и собственное.

Прячу все три документа в сумочку, которую прикрепила под подолом на пояске, чтобы даже в случае моего обнаружения никто не смог заподозрить, что у меня что-то с собой есть. В неё же добавляю пачку банкнот, которые могут пригодиться. У меня все средства только в электронном виде хранятся.

Да и зачем мне бумажки, если я из дома носа не кажу? И все покупки совершаются посредством интернета.

Аккуратно убираю ненужные уже документы в сейф, беру в руки тубус с завещанием, чтобы водрузить его на самый верх, как и было изначально.

Но... не сдерживаюсь.

Надеюсь, папочка во мне не разочаруется за такой поступок, да и Луна-заступница не отвернется, посчитав нахальной и дерзкой.

Сдвигаю бечёвку, легко поддевая ее ноготком, чтобы не нарушить целостность печати альфы, и приоткрываю крышку.

Плотный лист крафтовой бумаги буквально обжигает пальцы. Кажется, только в этот момент, читая написанные чуть угловатым размашистым отцовским почерком слова, я убеждаюсь, что действительно осталась совсем одна.

Без родных. И даже без близких.

Нет, неправильно.

Встряхиваю головой, посылая своей Серебрянке теплые

лучики любви и нежности.

Мы есть с волчицей друг у друга. Может, другие вервольфы воспринимают себя, как единое целое со своей второй ипостасью, но мы с моей девочкой, как две половинки одного неделимого целого. Но все же две.

«После моей смерти альфой восточного предела прошу избрать мужа моей дочери Миш Шаевой, если более сильный волк моей стаи не заявит право на лидерство.

По достижении моим внуком возраста совершеннолетия право возглавить стаю восточного предела переходит к нему безоговорочно, как самому сильному альфе. Что не вызывает у меня сомнений уже сейчас, пока я пишу это завещание, находясь со своим волком в здравом уме и идеальной памяти».

– Папа... – выдыхаю еле слышно, понимая, что такими словами отец ставит меня под конкретный удар, и делает самым лакомым кусочком для очень и очень многих.

Только глупец не догадается, что подразумевает под собой фраза «самый сильный альфа без сомнений».

Винс меня точно никуда не отпустит, скорее под замком запрет. Странно, что еще до этого не додумался. А когда сбегу, станет землю носом рыть, чтобы найти. И не остановится.

В завещании нет имени мужа. Имени Винса. И он сделает всё, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу. Я ему буду необходима, как будущая мать наследника и гарант места вожака стаи.

А значит, как только завещание вскроют, меня тут же используют по назначению. Как инкубатор.

Ладно, всё пока нормально.

Успокаиваю себя, надеясь, что неделя в запасе должна у меня быть. Так быстро зачитывать завещание лидеры других пределов не попросят. Пока похороны, пока поминальные события, пока охота и гонки, пока кострища и ночные посиделки.

Я успею скрыться.

Должна успеть.

Возвращаю документ в тубус, перетягиваю бечёвку на положенное место и, положив аккуратно внутрь сейфа, закрываю последний.

Осматриваю кабинет на предмет своего в нем присутствия. Принимаюсь вместе с Серебрянкой. И только удостоверившись, что о моем здесь пребывании никто не догадается, выскальзываю в коридор.

Спасибо, матушка-Луна, он также пуст, как и был изначально. Только кажется, что прошло не десять минут, а целый час или два.

Аккуратно обходя скрипящие половицы, перебегаю в собственное крыло. Прохожу первую комнату, откуда слышатся редкие возгласы и тихий смех. Вторую, где совсем тихо. Иду к себе, решая не рисковать.

Ну подумаешь, девчонка-прислужница забыла о приказе или потратила больше необходимого времени...

НЕТ!

Взвизгивает Серебрянка, заставляя остановиться в удивлении. И вновь рвется к большому волку, показанному мне в мыслях.

Да что же это такое?!

Вскрикиваю мысленно, не узнавая свою тихую и мирную девочку. Однако, волчица знай себе требует вернуться и зайти во вторую дверь.

Только мне конфликта с собственным зверем не хватало.

Качаю головой и, не раздумывая, резко разворачиваюсь и, стукнув пару раз в дверь, тут же ее распахиваю.

– Ой! – замечаю едва вышедшего из ванной альфу.

СОВЕРШЕННО ГОЛОГО...

И моментально отскакиваю назад, прикрывая одной ладонью глаза, а второй стараясь нащупать дверную ручку, чтобы поскорее сбежать к себе.

– Сто-оп, – перехватывает мою ладонь непонятно как так быстро очутившийся рядом оборотень, ведь я его видела не менее, чем в десяти метрах от себя всего секунду-две назад.
– Не уходи.

Затягивает внутрь комнаты и захлопывает дверь.

Я же, стараясь уговорить развеселившуюся Серебрянку, вернуть себе нормальное дыхание и перестать дрожать от крепкого, но бережного касания сильной мужской руки, совершенно теряюсь в пространстве.

Матушка-Луна, да что же ты мне одно испытание за другим посылаешь так часто? Неужели готовишь к еще более серьезным делам?

Задаю вопрос, зная, что ответа не получу.

– Вы... я... – очень информативно лепечу бред, но по-другому не получается.

Пусть оборотни легче относятся к демонстрации собственного нагого тела, ведь перекидывание из одной ипостаси в другую не происходит только в комнате. И совсем не комплексуют...

Но я-то неправильная волчица. Точнее, Серебрянка моя очень даже правильная, судя по тому восторгу, который она мне транслирует, щекоча грудь и урча от удовольствия.

Вот же прохиндейка! Словно чувствовала, что оборотень не одет, и тут же толкнула меня к нему.

А вот я – да, дикая. Не привычная к обнажению при людях, да и их при мне. Некогда было привыкать, оттого сейчас и ощущаю не только пылающие заревом шею и щеки, но и тарабанившее сердце.

– Как ты у оборотней работаешь, если настолько скромна? – хмыкает альфа, слегка касаясь моей щеки костяшками пальцев.

Ощуаю его всеми органами чувств, кроме зрения, потому что так и стою с закрытыми глазами: опаляющий жар большого горячего тела в полушаге от меня, сильную энергетику альфы, но не враждебную, наоборот, ласковую и игри-

вую, терпкий запах самца, безмерно будоражащий мою волчицу, нежное поглаживание сухих, чуть шершавый пальцев по лицу и нижней губе, словно крылышки бабочек порхают.

– Отомри, Мира, – опалает горячим дыханием мои губы мужчина, отчего я тут же прикусываю и облизываю нижнюю.

Не успеваю себя сдержать от опрометчивого поступка, о чем мне сразу сообщают.

– Не дразни, маленькая, иначе я забуду, что меня ждут внизу по довольно серьезному поводу, и останусь здесь, с тобой.

Папа!

Приходит отрезвляющая мысль, заставляя моментально распахнуть веки и упереться глазами в голую грудь. Широкую, мощную, рельефную, горячую, с блестящими маленькими капельками воды, сохранившимися тут и там.

Райдэн стоит совсем рядом, буквально в каких-то пятнадцати сантиметрах от меня. И чтобы заглянуть ему в глаза, приходится задрать повыше голову.

Какой же он высокий. И безмерно привлекательный. Узкое скуластое лицо, высокий лоб, крупный с горбинкой нос, глубоко посаженный темно-серые глаза, узкие губы. Двухдневная небритость на лице добавляет дерзости и брутальности образу, делая его серьезнее, старше, жёстче. И волосы очень необычного цвета. Темно-серые с пепельным отливом.

Никогда такого оттенка не встречала, хотя, я и сама еще та а-ля необычность.

– Прости...те, – выдаю шепотом, ловя темнеющий взгляд на своих губах.

– Можешь обращаться ко мне на «ты», Мира, – нависает он всё также, не желая отходить.

Я же пошевелиться боюсь, комкая в повлажневших ладошках края юбки и дыша часто и поверхностно.

– Что у тебя с глазами? – выстреливает он неожиданным вопросом, отчего я отшатываюсь назад, впечатываясь лопатками в дверь. – Они странные.

Райдэн моментально сокращает расстояние и нависает над мной, упираясь одной рукой чуть выше плеча, второй медленно ведет по скуле, подбородку, а потом чуть вздергивает его вверх, чтобы мы смотрели друг другу в глаза.

– Отвечай, – приказывает он, чуть щурясь.

– Я... У меня проблемы со зрением, плохо вижу без линз, – стараюсь говорить так, чтобы альфа не почувал ложь.

– Да-а-а, у людей вообще паршивое здоровье, не то что у волков, – кивает удовлетворенно мужчина, приняв моё лепетание, как должное. – Слабые вы, человечки.

Молчу. Не отвечаю. Ему не нужны лишние фразы.

Но и стоять так долго не вариант. Его или меня могут хватиться в любой момент. Поэтому уточняю по делу:

– Чем помочь? У меня не так много времени.

– Прямо сейчас ничем, – улыбается довольно. Ему нравится моя немногословность и сообразительность.

– Тогда?

– Вечером. Я хочу, чтобы ты составила мне компанию за ужином... и осталась до утра.

– ЧТО? – чувствую, как пересыхает в горле, отчего произнести вопрос получается лишь одними губами.

– Ну что ты так волнуешься, Мира? Поверь, я тебя не обижу, – склоняется ниже Райдэн, опалая горячим дыханием ухо и шею, а потом втягивает мой запах глубоко и показательно протяжно. – Я же тебе понравился. Отрицать глупо.

– Нет, – качаю головой от абсурдности услышанного. Зато моя Серебрянка наострила уши, затаившись. В отличие от меня это предложение её нисколько не смущает.

Вот же вертихвостка!

Ругаю её мысленно и аккуратно легонько дотрагиваюсь до груди волка, стараясь его отодвинуть.

Никаких рамок и личных границ. Он буквально окутывает меня своей аурой силы, совершенно не скрывая потребностей.

– Я не могу, простите, – опускаю стыдливо глаза, но тут же вскидываю их вверх.

Да что же это такое!

– А что ты удивляешься? – улыбается невозможный вервольф. – Я тебя желаю и совершенно не скрываю этого.

– Райдэн! – раздается неожиданный стук в дверь, заставляя отпрянуть от нее в испуге и уткнуться носом в твердую литую грудь. – Поторопись, братишка.

Да что за наваждение. С этим оборотнем я не только ви-

деть разучусь, но и слышать. Совершенно проморгала наличие посторонних в коридоре. А это в моём случае недопустимо.

– Тш-ш, ты чего испугалась? – приобнимает за талию обнаженный мужчина, легонько поглаживая по спине.

Я же вытягиваюсь в струнку, замирая сусликом.

Луна-матушка, несмешные у тебя шутки.

– Ждите на лестнице, – отдает приказ своим бетам оборотень, а потом добавляет уже тише мне. – Вечером буду тебя ждать.

Уверенный в себе на все сто. Не ожидающий отказа, потому что, скорее всего, к ним не привык.

– Не надо меня ждать, – мотаю головой и, как только с моей талии убирают руку, пулей вылетаю из комнаты.

Глава 7

РАЙДЭН

Шустрая малышка сбегает из комнаты будто ей пятки жгут, как только ослабляю хватку и отпускаю.

– Какая робкая, – хмыкаю, отслеживая удаляющиеся вправо шаги, и отхожу, чтобы одеться.

Время поджидает.

Да, Серый, ты прав. Девчонка лакомая.

Мысленно обращаюсь к своему волку, довольно урчащему в груди, и накидываю черную рубашку, а сверху графитовый строгий костюм. Обычно моего зверя не видно и не слышно, если дело касается человеческих самок. К ним он совершенно равнодушен.

Тут же никакого игнора в помине нет. Дай Серому волю, он еще и со мной пободается за право с девчонкой быть первым. Шучу, естественно. Но то, что она ему понравилась, бесспорно. Волк под впечатлением.

Ничего, до вечера девчонка подумает, посчитает всё плюсы от сделки с альфой и обязательно появится. А если вдруг застесняется, то за неделю-то уж точно уломаю. Хотя, всё же прозябать здесь так долго совсем желания нет. Хорошо, если дня за четыре уложимся.

Прокручиваю быстро информацию в голове и откидываю до поры до времени, как отработанную. Есть другие, не ме-

нее занимательные цели.

– Пока ничего интересного не заметили? – обращаюсь к своим бетам, спускаясь по лестнице и застегивая на месте левого запястья металлический браслет с часами.

– А есть предпосылки? – приподнимает бровь Дорс, обращаясь на мой голос.

– Угу, – киваю, стараясь выловить на первом этаже легкий чистый запах Миры, но с удивлением отмечаю, что его ноток здесь совершенно нет.

Её, что, вообще со второго этажа не выпускают?

Фыркаю на пришедшую в голову глупую мысль и то, что снова думаю не о том, но потом отвлекаюсь на Стива, просящего добавить конкретики.

– Ого! Даже так? – переглядываются братья, услышав от меня краткое описание встречи с волком из стаи хозяев. – Ясно, ушки-на-макушке. Парней предупредим, хотя они и так получили инструкции.

– Будьте внимательны. Что-то мне подсказывает, что тут не всё так чисто и идеально, как хочет показать Ноев.

– Принято, – кивают синхронно, и мы втроем отправляемся в общую залу, где все давно заняли места за огромным столом.

Машинально отмечаю пять прислуживающих оборотням человеческих женщин, разносящих еду и напитки. Но Миры среди них нет, как и ее запаха в этой комнате.

– Альфа Райдэн, беты, прошу разделить с нами скорбь и

трапезу, – произносит ритуальную фразу Винс, поднимаясь из-за стола, где занимает место хозяина.

Взгляд прямой, уверенный, осанка гордая, подбородок выставлен вперед. Всем хорош. Только каплю недовольства спрятать до конца не получается. Не успевает.

Вот как? А что случилось?

Хмыкнув про себя, наклоняю голову чуть вбок и замечаю жмущегося за плечом Ноева того самого обалдуя, решившего поучить меня премудрости.

Да неужели уже пожаловался?

Точно.

Догадываюсь по бегающим глазам и сгорбленной от страха спине.

Ну ничего, переживете, деточки.

Фыркаю им мысленно, солидарно со своим волком, в слух же произношу положенный ответ:

– Разделяю, – однако, не удержавшись, через минуту добавляю, – бета Винс.

Не вздрагивает, но глаза вскидывает. Только вот взгляд мой удержать даже не пытается. Знает, что приму за вызов, если дольше нескольких секунд будет смотреть. А это ему не нужно. Не выстоит. Слабоват волчок хоть и старается пролезть на самый верх.

– А кстати, бета Винс, что-то я не замечаю за столом дочь альфы Мию? Почему девушка отсутствует? – приподнимаю бровь, по-настоящему удивляясь.

– Она... – хмурит брови Ноев, – плохо себя чувствует.

– Насколько плохо? Нужна помощь? – тут же реагирует Слав, вожак южного предела. Хороший мужик, правильный.

– Э-э, нет, у нас всё есть. Точнее, у Мии всё есть. Не переживайте. Просто волнения из-за отца, нервы. Плюс то, что девочка осталась совсем одна. Она отдыхает.

– Хотите, я с ней побуду? – предлагает свою помощь тихим голосом, потупив взгляд Анила, истинная альфы северо-западной стаи, положив одну ладошку поверх кисти супруга, а вторую держа на маленьком круглом животике.

– Благодарю за заботу. Но девочка спит.

– Но увидеть мы ее сможем? Хотелось бы выразить почтение и слова соболезнования единственной родственнице альфы Бриса, – прожигаю Ноева взглядом.

– Моя невеста сможет присутствовать на погребении, если будет чувствовать себя лучше. Но, сами понимаете, малышка росла затворницей, к чужакам не привыкла. Это может спровоцировать новый стресс.

– Или, наоборот, придать сил, так как сменится обстановка и лица, – пожимает плечами Сола, пара Юго, вожака юго-восточного предела. – Брось, Винс, слишком сильная опека тоже не есть хорошо. Девочке нужно общаться, а не держать переживания внутри.

– Я, – кивает бета восточного предела, делая вид, что сдаётся под силой аргументов, – поговорю с ней. Но давить не стану. Надеюсь, вы понимаете, что Мии сейчас очень тяжело.

– Конечно, – раздаются согласия со всех сторон.

Я же ловлю взгляд Ноева и удерживаю его несколько секунд, пока парень не опускает голову.

Что-то ты скрываешь, приятель. И мне это совсем не нравится.

Делаю себе пометку, чтобы обязательно во всем разобраться. Брис помог мне, уничтожив нашего общего врага, я помогу в ответ ему. Тем, что удостоверюсь: у дочери погибшего вожака восточного предела всё в порядке.

Поминальный обед идет своим чередом. Одну смену блюд обновляют второй, потом третьей.

Каждый из присутствующих альф или представителей тех, кто не смог явиться лично, время от времени берёт слово, чтобы поделиться историей, связанной с хозяином этих земель. Это нетрудно исполнить, Бриса знали практически все.

Во-первых, волк очень долго, более двухсот лет, возглавлял восточную стаю, унаследовав её от своего отца, и отлично за это время расширил как по численности, так и укрепил в плане финансов, сделав упор на логистику и сохранность грузов во время транспортировки. Шаев-Компани давно являлась лидером в сфере перевозок.

Во-вторых, до случившегося восемнадцать лет назад пожара восточный клан считался одним из самых гостеприимных и веселых. Очень часто устраивались праздники, раз-

личные гулянья, состязания, соревнования, волчьи бои. Однако, найдя пару, Шаев остепенился.

Брис поздно встретил Улку, да и разница в возраст насчитывалась весьма приличная, практически под пару сотен лет. Но всё же они были вместе. Истинные, связанные самой матерью-Луной, столкнувшей их нос к носу. Волчата у пары появились практически сразу, и влюбленный до беспамятства альфа целиком и полностью переключился на семью, закрыв границы.

– Не могу сказать, что был близко знаком с Брисом, но в некоторых вопросах бизнеса пересекаться нам доводилось, – говорю, когда доходит очередь и до меня. – Этот альфа показал себя, как очень грамотный, четкий и честный двуликий. Но сейчас я хочу сказать ему «спасибо» за другое. А именно за то, что избавил мир от такой гниды и позорной твари, как Сайк. За это я его глубоко и открыто уважаю.

– Поддерживаю, Райдэн.

– Согласен.

Раздаются в тишине негромкие высказывания южного и северо-западного вожаков. Киваю, принимая их комментарии, и заканчиваю тем, о чем никогда не задумывался, но сейчас почему-то захотел, чтобы слова сбылись:

– Очень надеюсь, что мать-Луна позаботится о своем верном сыне и соединит его с той, что грела и заставляла биться сердце.

– И я, – тихонько добавляет Анила, признательно глядя

на меня блестящими от сдерживаемых слез глазами.

Дарю беременной самке легкую улыбку и тут же киваю её супругу Лину, получая равноценный ответ.

С альфой северо-западной стаи мы познакомились семнадцать лет назад, когда я всерьез решил заняться подготовкой спецов для работы в горячих точках и для охраны высокопоставленных лиц, а также поглядывал в сторону спорт и фитнес-центров.

Фуров стал первым, кто сделал у меня заказ на переквалификацию его бойцов.

Лин и Анила только-только познакомились и рисковать своей парой вожак соседней стаи не собирался. Ночь беспредела Сайка произвела неизгладимое впечатление на весь мир двуликих без исключения, заставив задуматься о защите не только собственных территорий, но тем более самых близких и любимых.

– Благодарю, альфа Райдэн, уверен, Луноликая услышит Ваши слова, и наш вожак найдет свой новый дом и покой, – немного склоняет голову Винс, выражая таким образом почтение, но глаз не поднимает.

Словно имеет что-то за пазухой.

Хмыкаю про себя и, вновь проигнорировав попытки Вирры, младшей сестры вожака юго-западного предела, привлечь моё внимание и завести приторно-навязчивую беседу, переключая внимание на сидящего справа Цефа, правую руку Лина, и весь остаток поминальной трапезы обсуждаю с

ним то, что мне интересно и близко – сроки подготовки новых ребят, конкретное направление их обучения и ожидаемый результат.

Как только обед заканчивается, киваю своим парням и, сославшись на занятость, покидаю гостиную, обещая непременно присоединиться за ужином.

– Что-то уже интересное выяснили? – скорее утверждаю, чем задаю вопрос, глядя на поблёскивающие довольством глаза Чака, ожидающего нас на стоянке, расположенной с правой стороны от здания.

– Похоже на то, альфа, – склоняет голову волк.

– Где? – спрашиваю, но моментально передумываю. – Стоп.

Чуть приподнимаю руку, начиная оглядываться. Ощущение, что за мной наблюдают, не то чтобы раздражает. Я к этому привык.

Но тут немного другое.

Я ощущаю взгляд волчицы. Теплый. Ласкающий. И в тоже время робкий и волнующий моего зверя.

Скольжу внимательным взглядом по окнам первого этажа дома. Пусто. Второго. Тоже ничего. Да и смотреть там особо неоткуда. Притворно отворачиваюсь к своим парням, надеясь заставить волчицу еще раз проявить себя и вот тут уже обязательно ее поймать, но больше ничего не происходит.

Минута. Две. Три.

Еще раз оборачиваюсь к особняку, пробегаю глазами по

пустым глазницам, мысленно уговаривая девчонку показаться, и встречаюсь с внимательно смотрящим на меня Ноевым.

Со второго этажа.

Да ну! Фигня полнейшая! Точно не на него среагировал. Ворчит мой Серый. Соглашаюсь.

Пусть недовольство беты чувствуется и отсюда, но такой ерундой меня не проберешь.

– Ладно, пойдем прогуляемся, – командую своим, кивая в сторону центральной улицы.

– Ну, что? Где? Когда? – не выдерживает первым Дорс, когда проходим метров пятьсот, отмечая, что хвоста за нами нет.

– Час назад засекли, как один из волков спешно покинул дом и направился в сторону лесополосы. Проследили.

– И? – уточняет Стив.

– В паре километров у озера есть терем. Близко не подходили. Охрана по периметру, почуять могут. Но на балконе Курт заметил девушку. Молодую.

– Волчицу? – интересуюсь я.

– Да.

– Мия? – Дорс задает вопрос уже мне.

– Похоже на то, – киваю ему и хлопаю по плечу Чака. – Молодцы. Пока только наблюдаем, но аккуратно. Чтобы не спугнуть.

– А как же знакомство? – приподняв бровь, хмыкает неугомонный побратим. – В гости зайти, чайку попить?

– Обязательно, если Винс откажется продемонстрировать наследницу добровольно. Мне и само завещание очень послушать хочется. Странно, что в такой большой стае нет более сильных волков, чем Ноев.

=====

"Ошибка оборотня" <https://litnet.com/shrt/tmih>

– Джек, а это кто такая? – визгливый голос девицы, недавно стонавшей в спальне наверху, заставляет поморщиться.
– Просто знакомая.
– Его истинная.
– Ответаем мы с Торovým одновременно.

=====

Глава 8

МИЯ

Райдэн. Райдэн. Райдэн.

Шагая из одного угла комнаты в другой, непрестанно гоняю в голове имя, которое кажется смутно знакомым.

Откуда я это взяла? Где могла его слышать, находясь в полной изоляции?

Не помню.

Но уверенность, что не ошибаюсь, крепнет с каждой минутой, хотя озарение так и не наступает.

– Альфа Райдэн, – произношу тихонько вслух, перекатывая сочетание на языке, и надеюсь таким образом подтолкнуть мысли в нужную сторону.

Нет, не получается.

Сваливаюсь на кровать, закидывая руки за голову, и прикрываю на минуту глаза. Стараюсь представить момент, когда услышала имя впервые, но вместо этого передо мной из раза в раз настырно появляется образ самого вожака.

Сильного, уверенного, властного, только вышедшего из душа... и полностью раздетого.

– Брысь, противный! – шикаю на мужчину, взбаламутившего моё сердце и доведшего Серебрянку до экстаза.

Вот хулиганка! До сих пор хвостом наяривает довольно, предвкушающе закатывая глаза и щеря звериную улыбку.

Нет! Так не пойдет.

Вскакиваю и забираюсь с ногами в любимое компьютерное кресло, вбивая запрос в поисковой строке ноутбука.

Давай, мой хороший, поделись важными сведениями.

Обращаюсь к неодушевленной вещи. Той, что постоянно находится в режиме онлайн. Как говорится, двадцать четыре на семь.

Действительно, ноутбук для меня, как соратник, помощник, подсказчик и лучший друг в одном предмете. Не помню, когда папа подарил первую, самую упрощенную версию, в четыре года или позже. Но, кажется, персональный компьютер был со мной всегда, как и выход во всемирную сеть.

Первыми на экране появляются фотографии. Отмечаю, что их довольно много, хотя некоторые повторяются.

Прошелкиваю одну за другой, разглядывая уже так хорошо узнаваемые черты сегодняшнего знакомого, а после и вчитываюсь в заголовки статей под ними.

«Альфа Райдэн на открытии спортивного комплекса в Бурдо», «Команда «Север-Грас» заняла первое место на турнире Большого кулака. Альфа Райдэн принимает заслуженные поздравления», «Одним из меценатов открытия онко-центра для детей в Стартуке стал Райдэн Грас», «Райдэн Грас замечен в компании Сэйлы Борсовой, дочери владельца финансового холдинга «Борс-Приорат», «Неужели Альфа Райдэн сделал свой выбор?».

Внимательнее сосредотачиваюсь на стоящей рядом с бру-

тальным самцом очень красивой девушке. Высокой, стройной, лощеной, довольной. Фигура – песочные часы, тончайшая талия, безупречно длинные ноги, шикарные густые волосы до самой попы, глаза с хитринкой, профессиональная улыбка на губах. Волчица. Сильная. Гордая. Знающая себе цену и смотрящая в объектив с чуть заметной пресыщенностью.

– Кто бы сомневался, что этот самоуверенный альфа выберет себе кого-то менее подходящего и достойного, – фыркаю вслух, еще раз пробегая глазами по паре оборотней. – Идеальные оба.

Но всё это не то, что может подсказать главное: откуда я помню имя Граса.

Перелистываю еще несколько снимков, надеясь на чудо. И не зря.

Вначале кажется, что ошиблась. И с довольно старой фотографии на меня смотрит совсем другой молодой человек. Более веселый, беспечный, счастливый. Он обнимает за плечи парня, очень похожего на него, только выглядящего постарше и посерьёзнее.

«Братья Грас. Наследник Мик и его младший брат Райдэн»

Читаю название заголовка первый раз.

Потом второй. Вдумываюсь.

Точно! Вот оно!

Тут же в голове возникает один из разговоров с отцом,

происходивший года два или три назад, где он по привычке делился новостями, связанными с поиском убийцы мамы и брата.

«— Уверен, Мик Грас, альфа северного предела, тоже не своей смертью погиб.

— С чего ты взял, папа?

— Очень много деталей, которые совпадают, Мия. Слишком безупречно, чтобы поверить в стечение обстоятельств. А вот для Сайка смерть соседа выгодна. Под шумок можно легко отжать пограничные территории и запустить по ним трафик с той дрянью, которую он поставляет на юг. Тем более, что замены Мику пока нет.

— У него не осталось семьи и родни?

— Есть младший брат, Райдэн. Только сейчас он пропадает где-то на севере. Осваивает новые земли и, кажется, тренирует бойцов.

— Альфа?

— Да, верно. Сильный. Надеюсь, он разберется в произошедшем и найдет виновного самостоятельно, раз власти всё спускают на тормозах, не желая тратить силы на изучение мелких нюансов. Мик был отличным парнем и замечательным вожакom. Жаль, если его смерть останется неотомщенной.»

— Значит, и ты пострадал от рук Сайка, — обращаюсь к

раскрытому на весь экран снимку альфы Райдэна.

Пусть я делаю вывод, опираясь лишь на слова отца, но в них нисколько не сомневаюсь. Папа всегда был очень умным, наблюдательным и сообразительным. Уверена, в тот раз он тоже не ошибся.

Шорох и разговоры на улице напоминают, что у нас в поселении находятся гости, а это значит, что нужно быть внимательнее. Стираю из поисковой строки запрос, гася монитор, и крадучись подхожу к окну.

Да, знаю, что меня слышать не могут. Но почему-то хочется быть очень аккуратной и незаметной, как мышка.

Ого! Опять он.

Хмыкаю, растягивая губы в улыбке, замечая на улице Гра-са в окружении своих подчиненных.

Несомненный лидер.

Делаю вывод, отслеживая, как внимательно слушают его короткие фразы волки, как реагируют на малейшее движение руки и склоняют головы, услышав приказ.

Красавчик! Идеальный партнер.

Мурлыкает Серебрянка, глядя моими глазами на приглянувшегося вервольфа.

Упс! Еле успела.

Резко приседаю вниз, ловя момент, когда Райдэн оборачивается на дом, шаря глазами по окнам.

Ну ничего себе! Эй, хулиганка, он тебя почувствовал!

Обращаюсь мысленно к своей волчице, отчего она радост-

но ворчит и поскуливает, а я улыбаюсь.

Заарраза!

В последний момент успеваю отскочить к креслу и, плюхнувшись в него, вцепиться в лежащую рядом книгу, распахиная на первой попавшейся странице.

– Чем занимаешься? – открывается без стука дверь в мою комнату, и на пороге стоит Винс.

Недовольный, хоть и скрывает это за растянутым на губах оскалом. Вот же принесла нелегкая. Обычно в это время он ко мне не заходит. Только после завтрака и вечером.

– Читаю, – приподнимаю с коленей книгу, на которую он даже не смотрит.

Зато буравит немигающим взглядом меня.

Ох, что-то мне не нравится такое начало.

– И как? Нравится? – заходит, не спеша, в комнату мужчина, прикрывая за собой плотно дверь. При этом не сводит с меня темно-серых холодных глаз.

– Нравится, – киваю осторожно.

И одновременно пытаюсь понять: что я могла пропустить в своем облике такого, что меня так внимательно изучают? На что он так пристально смотрит?

Да нет, ничего, кажется. Платок сняла и спрятала подальше. Волосы заплела в косу, что делаю всегда. Платье хоть и осталось прежним, но Ноев никогда не обращает внимание на мой внешний вид. Спреем, убирающим чужой запах,

обрызгалась основательно. Благо, такого средства в комнате столько, что можно ванную заполнить доверху и искупаться без проблем. Папа в своё время закупил несколько коробок, чтобы всегда было впрок на непредвиденный случай.

Где тогда прокол?

Хмурюсь в душе, а на публику изображаю удивление и внимательно слежу за Ноевым, подкрадывающимся ко мне, словно хищник.

Линзы!

Оселяет вдруг. Но как не вовремя.

Вот дурочка! Мия-Мия.

Ругаю себя за дело.

– А тебе идёт, – хмыкает мой жених, останавливаясь буквально в шаге. Затем засовывает руки в карманы черных классических брюк и перекачивается с пятки на носок. – Мне нравится. Хочу, чтобы при встрече со мной ты их носила всегда.

Прищуривается и замирает, ожидая ответа.

– Хорошо, – киваю, самой себе напоминая заводную куклу.

Но Винсу нравится. Замечаю, что хмурые морщины на его лице слегка разглаживаются, и плечи заметно расслабляются.

Фух, всё сделала верно.

Не успеваю порадоваться, как снова всё меняется. Шум на улице заставляет Ноева резко вскинуть голову и метнуться

к окну.

Кто там?

Спрашиваю мысленно и тут же узнаю ответ.

– Вискочка, – шипит на грани слышимости Винс, с такой силой сжимая край подоконника, что дерево под пальцами начинает поскрипывать.

Мне же становится не по себе. Бета пугает агрессивностью и злостью, горящей в глазах.

– Я запрещаю тебе подходить к окну! – отдает резкий приказ, оборачиваясь и сверля меня недобрым взглядом.

– Хорошо, – вновь соглашаюсь, стараясь сгладить ситуацию, которой совершенно не понимаю.

– Надо было тебя вывезти из дома и спрятать в городе на резервной квартире или на краю поселка в свободном доме запереть, – выдает Винс, словно разговаривает сам с собой.

А я теряюсь. То, что слышу, пахнет наглостью и бесчинством. Мне вообще теперь кажется, что папа поступил опрометчиво, скрыв меня ото всех, кроме этого оборотня, возмнившего себя невесть кем.

Да, отец старался защитить, сберечь. Но то, как ведет себя последнее время Винс, больше напоминает ограничение свободы и самоуправство. А моя комната превращается в карцер.

– Но мой дом здесь, – напоминаю бете о том, что в пылу жажды власти он начинает забывать.

– Здесь дом альфы, – с таким пафосом высказывается

мужчина, будто ко мне этот факт не имеет никакого отношения.

– Именно так, бета Винс, – устав склонять голову, Серебрянка огрызается, а я вместе с ней.

Хватит мной понукать и обращаться, как с бесправной вещью. Я – такой же член стаи, как и все. Хотя нет, если брать в расчет, что я – омега, это ставит меня совершенно на другой уровень. Делает самой ценной самкой нашего предела.

– Ух, как заговорила, – лыбится довольно Ноев, словно впервые замечает во мне не тихую мышь, а того, кто может показать зубы, если его обидеть. – Горячая что ли? Это хорошо, Мия. Я люблю своенравных самок... укрощать и объезжать.

– Что? – распахиваю широко глаза, поражаясь прямоте оборотня.

Такого откровения от него мне ни разу не доводилось слышать.

– А что ты удивляешься? Твой отец хотел, чтобы я стал твоим мужем. Хотел сильное потомство понянчить. Так выполним последнюю волю вожака, лыбится мерзавец. – Готовься, как только гости разъедутся, мы вплотную займемся зачатием волчат.

– Но, я не хочу, – отодвигаюсь в кресле как можно дальше, особенно замечая облизывающий губы язык.

Винс мне противен.

– А сейчас я очень хочу тебя попробовать, – резко подав-

шись вперед, схватив за плечо и выдернув с сидения, оборотень стискивает в жестком захвате.

Одной рукой наматывает на кулак косу, запрокидывая мою голову вверх, что не рыпнешься, и впивается поцелуем-укусом в шею, доставляя боль.

Второй рукой задирает подол платья и больно сжимает бедро, стремясь забраться в нижнее белье.

– Перестань, – бью кулаками по груди, плечам.

Везде, где могу дотянуться. А когда этот ненормальный кусает меня за губу, улыбаясь шальной улыбкой маньяка, не сдерживаюсь и бью по лицу.

Винс успевает перехватить руку в последний момент и ловко вывернуть её за спину. Вскрикиваю от боли, но сопротивляться не перестаю. Кусаю гада в ответ, ощущая во рту мерзкий привкус железа.

Значит, до крови.

Радуетя Серебрянка.

– Дикая кошечка, – лыбится псих, демонстративно медленно слизывая темно-алую каплю. – Я с огромным удовольствием научу тебя уважать меня, как своего господина и вожака. Готовься, дикарочка. Мягким я не буду. Так что смирись и не жди пощады. Я люблю грубый секс.

– Нет, – качаю головой, отскакивая к двери в ванную комнату, как только он мне позволяет.

– Да, Мия, тебя давно пора использовать по назначению, как элитную самку, а не носиться, как с писаной торбой.

Глава 9

Как только Винс отступает от меня на шаг, переключая всё внимание на сотовый телефон, поправляю одежду и, сдерживая внутреннюю дрожь и норовящую выбраться наружу Серебрянку, вытираю саднящие губы.

Да, моя волчица буквально вибрирует от желания вцепиться бете в шею. Только не для того, чтобы поставить брачную метку, а с целью перегрызть горло мерзавцу, посмевшему ей угрожать, насиловать и прогибаться под себя. Тому, кто из приятного волка превратился во врага, став до дрожи ужасным и отвратительным.

Опускаю глаза вниз, чтобы при всем желании Винс не смог увидеть моего к нему истинного отношения и не прочитал ненависть и презрение, буквально кипящие в крови.

Терпи, милая, долго он тут не пробудет. Снующие по дому чужаки быстро заставят его убраться из моей комнаты, а уж мы с тобой придумаем, как удрать не только из ставшего опасным дома, но и с территории восточной стаи.

Стаи, которая вместо защиты стала внушать лишь страх и отвращение.

Уговариваю Серебрянку мысленно.

– Хас, – тем временем отрывисто рывкает Винс в трубку. – Завтра выбери время, когда все посторонние будут на погре-

бении и установи запор на двери Мии. Не хочу, чтобы кто-то, случайно заблудившись, набрел на ее комнатку.

Произносит невидимому собеседнику, а глазами так и шарит по моему сжавшемуся в уголке телу.

Не вижу. Чувствую. Его глаза, как щупальца спрута. Мерзкие и противные.

Матушка-Луна, спаси и защити своё дитя неразумное. Как же я могла раньше не замечать гнили и черноты в душе этого оборотня? Как поверила, что его стремления и поступки правильные, чистые и несущие радость и благо?

Мысленно обращаюсь к единственной, кто дает мне поддержку и силы.

– Нет, чтобы личина закрывалась не изнутри, а снаружи, – продолжает тем временем разговор бета. – Да, не ошибаюсь. Именно так.

Точно, тюрьму из комнаты хочет сделать.

Приходит осознание дикости планируемого поступка.

Неужели что-то заподозрил? И ожидает моего побега?

Сотрясает нервная дрожь, заставляя капелькеу пота скатиться по спине.

Вон, Райдэн любую ложь, даже самую безобидную, чует. И сразу предупреждает, что этого не любит. Но Винс... что-то за ним я подобного не замечала.

Сколько раз говорила не то, что думаю? Много. И ничего.

Успокаиваю себя. И вновь вздрагиваю, услышав имя того, про кого подумала минутой раньше.

– И дай задание парням следить за Райдэном. Не нравится мне этот выскочка, свободно перемещающийся по территории... Да... Головой отвечаешь...

Отключает сотовый и убирает в карман. Слышу шорох.

Напрягаюсь, ощущая себя натянутой тетивой лука, готовой рвануть в любую секунду, если меня еще хоть раз тронут.

– Расслабься, – хмыкает Винс, приближаясь.

Я же улавливаю насмешку в голосе.

– Сказал же. Уедут гости, вот и повеселимся. А пока не дрожи, Мия. Рано нервничаешь. Хотя... да. Представляй, как это будет. Страх в глазах меня тоже распаляет. Жаль, не устроить за тобой охоту. Я бы с удовольствием погонял твою волчицу по лесу, а потом взял в истинном облиции оборотней.

Да я бы до последнего вздоха билась. Умерла, но не далась в лапы этого мерзавца и насильника!

Рычит Серебрянка. И я с ней полностью согласна.

Тише, милая, тише.

Стараюсь её успокоить. Сейчас нам раздувать скандал ни к чему. Еще запрут в подвале или какой-нибудь конуре. Тогда выбраться на волю будет несоизмеримо сложнее.

– Веди себя хорошо, Мия, – подойдя вплотную и приподняв пальцами лицо за подбородок, Винс внимательно вглядывается в мои глаза. – Запомни, к окну не подходить. Из комнаты носа не высовывать. Сидеть и не шуметь. Уяснила, милая?

И такая улыбка на губах змеиться, что кажется, еще чуть-чуть и изо рта длинная узкая лента раздвоенного змеиного жала высунется, а не волчий язык.

– Поняла, – выдаю чуть слышно, сглатывая пересохшим горлом, а краем глаза отмечаю две царапины на левой щеке беты.

Значит, задела ногтями, когда била, защищаясь.

Ух, и молодец я!

Приходит первая мысль.

Главное, чтобы в ответ не прилетело.

Догоняет ее вторая.

– Завтра приду, – резко наклонившись и вновь поцеловав, Винс присвистывая выходит из комнаты, а я тут же вытираю рукавом рот.

Нет, мало.

Пойду зубы чистить. Иначе вырвет.

– Я хочу поговорить, – выдаю без предисловий Райдэну, как только он открывает дверь на мой тихий, но уверенный стук.

– Привет, Мира, – хмыкает улыбающийся от уха до уха альфа и, демонстративно медленно отступив в сторону, позволяет войти.

Вот уж у кого самомнение никогда не хромает и бежит впереди волка. Хотя... ему позволительно.

Ведь он был прав.

Я пришла.

К нему.

Сама.

Как он и предсказывал.

Только причины у меня не такие меркантильные или сексуально озабоченные, как он в своей голове уже нарисовал.

Впрочем, не суть.

Положения дел это всё равно не меняет. Главное, результат. И он полностью совпадает с тем, что говорил Грас.

Сейчас он нужен мне даже больше, чем я ему. Ведь для него Мира – всего лишь глупенькая самка из чужой стаи, приглянувшаяся и удостоившаяся предложения скрасить вечерок, точнее, ночь. Хотя даже не самка, так, симпатичная человечка.

Он же – мой единственный шанс на спасение. Тот, кто может действительно помочь, избавив от участи быть инкубатором. Он – пропуск в новую жизнь. Билет на свободу.

Поэтому не в моих интересах воротить нос или показывать свою гордость, дикость, скромность и пугливость.

Но, если потребуется, изображу и это. Я на всё пойду, чтобы вырваться из клетки, случайно созданной отцом.

Да, я уже все передумала и просчитала. Спасибо Винсу, переставшему таиться и открывшему глаза на правду. Шансы покинуть дом у меня есть очень неплохие. Но на этом все везение и заканчивается. Потому что по самой территории восточного предела легко и свободно передвигаться у меня

не выйдет. Непременно напорюсь на какой-нибудь пост или охрану.

Если попытаться отбыть с приходящей обслугой из ближайшего города, тоже риск попасться огромен. Они наверняка друг друга знают, а потому постороннюю девчонку сдадут сразу и без колебаний.

– Проходи, Мира. Не стесняйся, – ведет неопределенно рукой Райдэн.

Причем его жест захватывает, как пару кресел, диван, так и огромных размеров кровать, стоящую у левой стены.

Хм, молодец какой, не стесняется.

– Прежде чем переходить туда, – показываю глазами на постель, – я хочу заключить с тобой сделку.

Говорю, а сама сжимаю кулаки так, чтобы боль, причиняемая ногтями, отрезвила и заставила держаться и не трястись.

– Сделку? – приподнимает бровь мужчина, обозначая своё удивление.

– Именно.

– Не переживай, девочка, с финансами помогу. Не обижу, – понимает по-своему моё предложение оборотень.

– Деньги мне не нужны, – качаю головой.

– С работой подсобить?

– Нет.

– Хм, удивила, Мира. Говори тогда.

– Помоги мне исчезнуть отсюда, – выдыхаю, облизывая нижнюю губу, которую после заразы-Винса всё еще дерет.

Вот тебе и выдающиеся способности оборотней к регенерации. А у меня что-то не заживает пока.

– Не понял, – прищуривается Райдэн, делая шаг в мою сторону и сосредотачивая всё внимание на царапине. – Откуда это?

Аккуратно, чуть касаясь подушечкой большой пальца, альфа проводит по краешку губ, не задевая ранки.

– Бета злился, – выдыхаю, стараясь играть словами, чтобы не выдать себя, но и сказать правду.

– Винс?

– Да.

– Почему злился?

– Наличие гостей не позволяет затащить меня в кровать прямо сейчас, да и Ваше присутствие его раздражает.

– Вот как? – осматривает меня с ног до головы альфа и хмурится.

Ну еще бы. Верить человечке он явно не привык, но и врожденное чувство улавливать ложь подсказывает ему, что я честна.

– Я не хочу быть постельной грелкой этого оборотня, – говорю уже сама, чтобы сбить альфу с желания задавать мне такие вопросы, ответы на которые подбирать придется очень аккуратно и ювелирно. – Он жесток.

– Думаешь, я другой?

Засунув руки в карманы брюк, Райдэн отходит к окну, поворачиваясь ко мне спиной. Смотрю на него и замечаю на-

пряжение в мышцах.

Не так расслаблен, как хочет продемонстрировать.

– Я молю... – произношу и тут же обрываю саму себя.

Скажи я всю фразу полностью, затронув матушку-Луну, и волк сразу насторожится. Ведь только двуликие ей поклоняются.

– Я молю... Вас быть милосердным и избавить меня от внимания Винса, - выпаливаю и, прикрыв глаза, ожидаю вердикта.

– Предлагай свою сделку, Мира. Я выслушаю, – обернувшись, прожигает острым взглядом альфа. – Но пока ничего не обещаю. Сама понимаешь, хочу знать все нюансы заранее.

Сглатываю и киваю.

Это логичное и обоснованное решение.

Глава 10

– Значит, исчезнуть ты хочешь завтра на рассвете? – облокотившись на подоконник и сложив руки на груди, уточняет альфа.

– Совершенно верно, – киваю согласно.

Я так и стою посреди комнаты, обняв себя за плечи. Проходить и садиться пока не время. Договор еще не согласован.

– Почему с другими работницами не решилась отсюда уйти?

– Знаю, что не выпустят. Сама слышала разговор, что завтра меня планируют посадить под замок.

– Хм, вот как? Ну, хорошо. Чего ты ждешь от меня?

– Помоги выбраться за территорию восточной стаи, а дальше я сама разберусь.

– Каким образом?

– Я видела ваши машины. Досматривать транспорт вожака ведь не станут. А после совместной ночи, – делаю паузу, – я вся пропахну тобой.

– Верно, – прищуривается Райдэн, пристально глядя на мою пораненную губу, – пахнуть ты будешь только мной. А не так, как сейчас.

Знаю-знаю, Винсом от меня разит пусть и не сильно, но ощутимо. Специально мыться не стала, чтобы альфа северного предела оценил результат и быстрее поверил в угрозу

со стороны Ноева.

Всё же волки – те еще собственники.

И пусть я – не пара Райдэна, о чем так печалится Серебрянка. Чувствую, как усердно она принюхивается и высматривает второй лик оборотня, скуля и пригибаясь на передние лапы. Но в данный момент этот мужчина всё равно, пусть и нехотя, воспринимает меня личной самкой и ревнует, так как вознамерился сделать своей.

Да, не навсегда. Только на ночь. Но всё же...

И мне это на руку.

Большого не жду. Вообще удача, что Грас заинтересовался «человечкой» и сейчас не гонит в шею, а слушает.

– Я имел ввиду, что ты предпримешь дальше, когда тебя вывезут?

– Я... что-нибудь придумаю... – не хочу вдаваться в подробности и раскрывать информацию больше необходимого.

– Если ты мне понравишься, – делает паузу двуликий, – могу предложить место моей подружки. Само собой, без афиширования. Потому что отношений, сама понимаешь, никаких и не будет. Чистая выгода обоим. Тебе защита, мне доступное тело в любое время.

Поднимаю глаза и оцениваю Райдэна беспристрастно.

Молодой, сильный, надежный. Уверена, что сдержит слово и не обидит... даже человека. Вот только есть одна загвоздка, я – не человек.

Я – омега. Самка, на которую даже этот волк сделает стой-

ку, если почует. Потому что я – ценный приз. Очень шикарный трофей, который с удовольствием захотят использовать все без исключения.

Поэтому...

– Спасибо, но нет.

– Погоди отказываться, – хмыкает мужчина. – У тебя будет время подумать и... передумать. Как и у меня. Хотя, почему-то я уже сейчас уверен, что вместе нам будет хорошо.

– Давай, – качаю головой, решая не тратить время зря, – лучше теперь подробно остановимся на моей части сделки.

– Хм, ну давай, – пожимает плечами альфа, довольно улыбаясь, потому что замечает на моих щеках ярко-алые пятна стеснения.

– С меня одна ночь. Верно? – смотрю пристально в глаза волку, забывая, что люди себя так не ведут.

Но Райдэн не давит силой и не делает замечания.

– Верно.

– И всё.

– И всё, – ухмыляется он.

– Я не буду ничего должна, – стараюсь держаться прямо и не показывать, как дрожит всё тело.

Всё же предстоящее действие внушает не то, чтобы страх, скорее, неуверенность и робость.

– Абсолютно, – смотрит на меня хитрющими глазами двуликий.

«Да-да, детка, я всё про тебя знаю», – так и читается боль-

шими буквами у него на лице.

Только это мне просто кажется.

Успокаиваю себя.

Конечно же, он не знает. И никогда не узнает, если Луна-заступница поможет мне еще разочек.

А я исчезну, уберусь куда-нибудь очень далеко и буду тихо и мирно жить. В частности, затеряюсь среди людей. Да хоть на том же севере, где расстояния между соседями не в пример больше, чем на юге. А значит, возможность встретить обратной минимальна.

Жаль, конечно, что и истинную пару мне так вряд ли удастся найти. Но, я не буду унывать и грустить. Может, оно и к лучшему. Не хочется видеть в любимых глазах избранника печаль или переживания из-за моего малоприятного облика.

Молодец какая!

Фыркаю мысленно, а Серебрянка со мной соглашается.

Стою тут, понимаешь, и потихоньку строю планы на будущее, которое может и не быть, так как напрямую зависит от ответа альфы.

Сжимаю кулаки и, на секундочку зажмурившись, озвучиваю главный вопрос:

– Ты подтверждаешь сделку?

– Подтверждаю, – серьезно произносит... вожак через несколько секунд, кажущихся мне вечностью.

Я же в этот момент чувствую всю силу и мощь двуликого, берущего ответственность за произнесенную фразу.

С его стороны сделка подтверждена. Теперь он не сможет отступить, внести дополнения или отыграть назад. Слово альфы не позволит.

Именно поэтому я так четко оговаривала все пункты, зная особенности небумажных договоров среди двуликих.

– Надеюсь, у тебя всё готово к утру, потому что, – Райдэн переводит взгляд на небо, где уже восходит луна, – моё время наступает прямо сейчас. И я не хочу тратить его понапрасну.

– Готово, – выдыхаю, опустив глаза.

Да, я собрала вещи заранее и спрятала их под кроватью, уместив все в один большой рюкзак. Брать много всё равно нет смысла. Тем более, если условия потребуют обернуться волчицей, то и рюкзак придется бросить. Поэтому документы и наличку заранее положила в маленькую сумочку, которую застегну под платьем на талии.

– Умница, – дарит мягкую улыбку мужчина, подходя ближе и останавливаясь в полушаге. – А теперь я хочу, чтобы ты пошла в ванную и смыла с себя мерзкий запах другого самца.

– А...

– У тебя есть десять минут, Мира, пока я буду разговаривать со своими людьми по поводу утра. Не переживай, в четыре часа ты покинешь эти земли.

– Хорошо.

– Постарайся расслабиться и не нагнетать. Я возьму с тебя всё по максимуму в любом случае. Но не потому что это сделка, а потому, что сам так хочу. Понимаешь?

– Д-да.

– Вот и замечательно. Кстати, время пошло.

Киваю, но так и стою, не двигаясь.

Матушка-Луна, как же так всё быстро происходит?

Перевожу взгляд за окно, глядя на ту, кому адресую во-прос.

Естественно, ответа не получаю, зато тихий хлопок за-крывшейся за обратном двери заставляет прийти в себя и начать двигаться.

Дергаюсь в ванную, судорожно осматривая полки и нахо-дя специальный шампунь без ароматических отдушек. Стя-гиваю всю одежду, последней разматываю косынку.

Да, с волосами хоть что-то сделать я бессильна. Даже стой-кая краска не помогает, растворяясь буквально в течение ча-са-двух.

Ладно, погашу свет в комнате.

Принимаю решение и захожу в душевую кабину.

Включаю теплую воду, закрываю глаза и заставляю себя расслабиться и перестать думать.

Эта функция сегодня мне больше не понадобится. Всё, что могла, я сделала, теперь только вперед.

Вот же странность. Я паникую, а Серебрянка довольно скалится, выплясывая свой волчий танец и задирает мордоч-

ку вверх, словно улыбается.

Что ж, если совсем будет неважко, отпушу ее на первый план. Сама же уйду в тень. Нет, того, что моя девочка нас раскроет, не боюсь. Мы обе понимаем, как важно доиграть эту партию до конца. И осечек быть не может.

Фух, ладно, пора.

Перешагиваю через невысокий бортик поддона и, замоставшись в одно полотенце, а второе использовав как тюрбан, выхожу в комнату.

Пусть Райдэн и не догадывается, но наша сделка равносильна с обеих сторон. Ведь я тоже двулика, а значит, не могу отыгрывать назад собственные обещания или филонить.

Успеваю раньше альфы, потому подхожу к выключателю и гашу освещение.

Да, оборотни идеальны видят ночью, это факт. И при желании Райдэн легко рассмотрит мою седую шевелюру. Но в темноте, может, это не будет таким уж ужасным зрелищем.

Оглядываюсь вокруг, решая, двигаться к кровати или остаться стоять посреди комнаты, но открывшаяся дверь отменяет все планы.

– Уверена, что тебе будет комфортно в темноте? – задает вопрос Райдэн.

И я понимаю, почему.

Люди же плохо видят в сумраке. Впрочем, и я тоже. Вот он и заботится прежде всего обо мне.

– Да, пожалуйста. Хочу просто чувствовать, – выдыхаю

робко, прикрывая глаза.

– Как пожелаешь, девочка, – через секунду шелестит совсем рядом голос мужчины, обдавая мое обнажённое плечо горячим дыханием.

Ой, как же он так моментально переместился?

Из-за стучащего прямо в ушах сердца совершенно не слышу шагов. Потому вздрагиваю и помимо воли стремлюсь отшагнуть, отступить, увеличить расстояние.

Не позволяет. Обхватывает одной рукой талию, другой – шею. Но очень аккуратно, не причиняя боли.

– Тш-ш-ш, не бойся, – тихий шепот рождает мурашки, как и прижавшееся сзади крупное упругое тело. – М-м-м, какой у тебя обалденный собственный аромат. Мой волк просто с ума сходит от сладости.

Чувствую, как Райдэн медленно меня обнюхивает, касаясь носом ключицы, шеи, местечка за ухом.

В следующую секунду полотенце с волос улетает на пол, и я сжимаюсь пружиной, ожидая, что меня назовут обманщицей и нежные ласки сменятся грубым захватом.

Втягиваю в легкие воздух и забываю выдохнуть.

Ну же!

Удар сердца.

Второй.

Тишина нервирует.

– Блондинка? – хмыкает оборотень и тянет за один из локонов, наматывая его на палец. – Необычно, Мира. Удивила.

– Я...

– Расслабься, девочка. Я постараюсь быть аккуратным.

– Спасибо, – успеваю произнести лишь слово, как меня резко разворачивают и, стянув второе полотенце, прижимают тесно-тесно к себе.

И в тот же миг мужские губы атакуют.

Расслабься, Мия...

Прошу самую себя мысленно.

И это последняя связная фраза, появляющаяся в голове.

Дальше лишь ощущения, потому что тело больше мне не принадлежит.

Им виртуозно управляет мой сегодняшний хозяин. Тот, кто, чередуя нежные касания, жадные поцелуи, легкие поглаживания, расслабляющий массаж и удивительно чуткие пальцы, дарящие ласку, отправляет меня в космос, снимает напряжение, возбуждает и заставляет кровь кипеть, а мое тело томиться, извиваться и жаждать большего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.